

An artistic illustration of three people standing on a path in a forest, looking towards a bright light source. The scene is reflected in a pool of water in the foreground. The style is painterly and atmospheric.

12+

День длиною в год

Кулинченко Татьяна
2020

Татьяна Кулинченко

День длиною в год

«Автор»

2020

Кулинченко Т.

День длиною в год / Т. Кулинченко — «Автор», 2020

Дорогой дневник, на удивление, сегодня мы много разговаривали, такого давно не было. В последнее время он был очень холоден ко мне, игнорировал. Но на втором уроке он вдруг сказал, что узнает мой почерк среди всех остальных. Неужели за всей его грубостью всё-таки скрываются чувства? Может ли моя безответная любовь перерасти во взаимную? До выпускного время ещё есть... А тем временем, после школы мой парень снова сделал мне сюрприз, он такой романтичный. И как же мне теперь сказать ему, что я всё ещё люблю одноклассника? «Лучше синица в руках, чем журавль в небе». А что делать, если я хочу держать синицу, но при этом смотреть на прекрасного журавля? Эта книга – часть моего сокровенного, а всё потому, что это мои личные школьные дневники. Последний год в школе я боролась за свою невзаимную любовь, одновременно встречаясь с классным парнем. Эти дневники - дверь в повседневную школьную жизнь влюблённой, непосредственной, вечно занятой и креативной девушки.

© Кулинченко Т., 2020

© Автор, 2020

Татьяна Кулинченко

День длиною в год

От автора

Я всегда любила писать, сколько себя помню. Больше всего мне нравилось сочинять стихи и вести дневник. Я исписала не один десяток блокнотов, подробно излагая свои мысли, описывая происходящее и комментируя действия окружающих меня людей. Школа не стала исключением. И когда в 10-м классе я вдруг по-настоящему влюбилась, то идея вести дневник снова посетила меня. Тогда я писала неграмотно, допуская множество ошибок. Писала очень личные вещи как о себе, так и о своих знакомых. Но зато я писала почти каждый день, создавая настоящую летопись своих переживаний.

Идея создать книгу «День длиною в год» пришла ко мне спонтанно, когда в один из вечеров я сидела и перечитывала старые заметки в блокнотах. Тогда я остановилась на своих школьных дневниках и пропала за их чтением на несколько дней. Я поражаюсь своей стабильности, ведь я изо дня в день записывала свои разговоры с одноклассниками, с учителями, со всеми. Я собирала информацию о своём объекте любви буквально по крупицам, как детектив, собирающий зацепки для дела.

И вот, лампочка зажглась! Почему бы не издать эти дневниковые записи, пропитанные настоящими терзаниями, проблемами и мыслями старшеклассницы? Так я и начала свою работу над книгой, длиною в год. История о 17-18 летней девушке, которая заканчивает школу, безответно любит своего одноклассника, но при этом заводит отношения с другим. Которая уже имеет большой и яркий опыт за спиной, но в то же время совершенно растеряна перед будущим.

В этой книге есть почти всё. Любовь и драма, трагедия, школьные проблемы, философия и психология, приключения, стыд, тайные мысли и не только! «День длиною в год» позволит вам полностью погрузиться в мысли юной девушки, узнать, что на самом деле толкает девушек вести себя так или иначе. Через диалоги, ситуации вы сможете вспомнить и свои школьные годы, и свою первую любовь. Местами мне было неловко, и даже стыдно за героиню, но я знаю, что она выросла и стала лучше, умнее. Хотя, судить вам. Кто она? Сумасшедшая школьница, преследующая свою любовь или же умная и расчётливая не по годам яркая личность.

Хотелось бы поблагодарить свою маму и бабушку, которые поддерживали меня и тогда, в школьные годы, и сейчас, при написании книги. Моя мама с бабушкой – это моя опора, поддержка и тыл. Я вас бесконечно люблю. Отдельно благодарю тех, кто читал «День длиною в год» до публикации и давал мне советы и честное мнение. Благодарю Марию Воробьеву за её вклад в создание обложки, за её время, труд и рекомендации. Конечно же, спасибо всем, кто был со мною в школьные годы – без вас не было бы этой истории и этого колоссального жизненного опыта.

Все имена и личная информация о героях была изменена с целью сохранения их конфиденциальности. Любые совпадения с реальными именами являются случайностью. А вот события и диалоги, разворачивающиеся в книге – чистая правда.

Приятного чтения!
С уважением, ваша Таня.

**Дорогой дневник,
13 августа, понедельник.**

Привет!

Хотя кто начинает вести дневник с приветствия? Видимо я. Знаете, мне часто говорят, что я несерьёзная, слишком навязчивая и шумная. Я из тех девушек, кто «езде и сразу». Раньше я не обращала внимания на подобного рода замечания, ровно до того момента, пока не влюбилась в одного из самых умных парней в школе. Это произошло в прошлом году.

Однажды, в сентябре, в прошлом учебном году, он не пришёл в школу, в тот момент я и поняла, что мне не хватает его присутствия в классе, что я хочу видеть его. Именно его. Таким вот образом я и поняла, что влюбилась. Он же за время всего 10-го класса так и не проявил желания стать моим парнем, или хотя бы другом, оставался холодным ко мне. Хотя на мой взгляд, если честно, он всё же что-то да испытывал ко мне, хотя он, наверное, не признается в этом даже при смертных пытках.

Чтобы не быть голословной в своих суждениях, я решила начать вести дневник, в надежде, что мои или наши, дети смогут разобраться с нашей ситуацией, глядя на неё со стороны. Так вот, начиная с сегодняшнего дня, я торжественно клянусь записывать всё, что происходит в моей жизни. А тот парень – он и есть моя жизнь. Моя цель – завоевать его к концу учебного года, иначе потом наши пути разойдутся, и кто знает, как сложится наша жизнь после окончания школы.

Пожалуй, нужно записать какую-нибудь небольшую предысторию. Как я уже сказала, я люблю одного парня уже почти год. Точнее, год будет 11 сентября. Это вроде точная дата, когда я начала им увлекаться по нарастающей. Он мой одноклассник, на полгода младше, а, точнее, разница между нами составляет – 7 месяцев 3 недели и 6 дней. Его зовут Зимин Максим Алексеевич.

Он знает о моих чувствах уже очень давно, во-первых, потому что я их особо и не скрываю. Моё поведение и «особое» отношение к нему на контрасте с другими тому пример. Во-вторых, я ему уже три раза признавалась разными способами. Как говорят, и смех, и грех. Сейчас расскажу про эти три не совсем удачные попытки донести до него свои чувства... В первый раз это случилось через социальные сети. Тогда я хотела предложить ему некую дружбу, хотела прощупать почву, если можно это так назвать. Уже смутно помню, что именно я написала ему в тот день, но скорее всего что-то вроде – «У нас с тобой есть шанс быть вместе?». Через несколько минут пришёл его ответ: «У тебя нет шансов».

Второе моё признание ему было этим летом в лагере. Я ещё обязательно напишу про эту нашу поездку, но пока речь не об этом. Кстати, со школьного лагеря я вернулась назад в город совсем недавно. Помимо множества различных милых, и не очень, зарисовок этих дней, в них было и моё, по истине романтическое, второе по счёту, признание. Возможно, романтическим оно было только на мой взгляд, но мой взгляд ведь тоже что-нибудь да значит.

Так вот, в этом лагере у нас была дискотека, одна из многих вечерних тусовок для нас, школьников. Максим не любитель подобных развлечений, и в этот конкретный вечер на дискотеку он не пошёл, а остался на базе, примерно в 300 метрах от нашей симпровизированной сцены. В тот день, по неведанной мне причине, я была дико смелой и решила попросить нашего вожатого, его лучшего друга, разрешить мне сказать пару слов в микрофон, да так, чтобы слышали все в округе. Когда мне наконец-то дали микрофон, я сказала: «Я обойдусь без имён. Мой голос, я думаю, ты узнаешь. Я тебя люблю» – и после этого была поставлена одна из его любимых песен. И что же произошло дальше? Всё просто; ноль реакции с его стороны. Зато, как мне потом сказали, несколько других ребят из лагеря приняли эти слова на свой счёт.

И в третий раз, моё признание в любви прозвучало в том же лагере, во время нашего завершающего концерта талантов. Так сложилось, что на протяжении всего нашего пребывания в лагере, я была незаменимой ведущей вместе с парнем по имени Женя. Вместе мы сочиняли сценки, делали постановки, объявляли номера и придумывали тематику для концертов. Насмотревшись за сезон на всевозможные навыки выступающих, я тоже решила выступить. С песней. Хотя петь я совсем не умею, а на гитаре играть – так тем более, полный профан. Но это меня не остановило, ведь что не сделаешь во имя любви? Пела я, скорее всего, ужасно, но суть песни была в словах, которые я написала сама. Да-да, мотив песни придумала не я, такая песня уже существует, пусть простит меня её оригинальный исполнитель. Вот что я пела под гитару:

*Твои зелёные глаза
Твои манящие уста.
Только ты мне сможешь счастье подарить.*

*Я хочу чтоб знал лишь ты,
Что про тебя мои все сны.
Знай мой милый, как тобой я дорожу.*

*Все привычки брошу я.
Подтяну учёбу я.
И спокойней стану только для тебя.*

*Ведь тебя люблю уже,
Как повстречала в сентябре.
Ты мой космос детка,
Ты моя звезда...*

Тоже ноль реакции со стороны моего единственного значимого зрителя. Вообще ни слова от него. Но я-то знаю, что Максим понял, кому была адресована песня, так как его лучший друг, Паша, намекнул мне об этом после концерта. Он тогда подошёл и сказал: «Мы оба всё поняли». Не очень информативно, но большего мне знать, видимо, было не суждено.

В ту же ночь, в лагере, у нас с Максимом была наша первая сильная ссора. Началась она из-за того, что я, будучи немного выпившей, сказала ему: «Однажды я всё-таки ударю тебя». Зачем я это сказала? Да кто бы знал. Видимо во мне уже тогда успела накопиться фрустрация и досада от того, что он не замечает моих попыток сблизиться с ним. Или он просто делает вид, что не замечает. В общем, слово за слово, повышение голоса, несколько колких фраз брошенных друг другу. И он сказал то, чему я буду стараться следовать в этом году, чтобы достичь своей цели. Цитирую его: «Не матерись, не выпархивай и веди себя как девушка».

Остаток летних каникул, после лагеря, мы с ним больше не общались и не виделись. Наверное, пока складывается впечатление, что все мои попытки тщетны, и что я не добьюсь внимания и одобрения этого парня. Если честно, я сама иногда сомневаюсь в своих силах. Мне не хватает мотивации. Именно поэтому, я и решила начать вести дневник, и записывать сюда все те моменты, которые будут происходить с нами в этом году. Я возьму себя в руки, и постараюсь не лениться, а также, торжественно клянусь писать, не искажая правды, всё, как есть. Ну или как это есть в моей голове, ведь в голову Максима заглянуть навряд ли получится.

Теперь, отходя немного в сторону. Сегодня я решила перебрать все свои школьные тетрадки и блокноты, навести порядок и разложить всё по полочкам, не только в голове, но и наяву. Я вообще люблю наводить порядок у себя в комнате, люблю всё перекладывать с места на место, красиво складывать вещи в ящички и частенько менять декор рабочего места. Это нормально? Так вот, среди своей рухляди я наткнулась на тоненькую тетрадку в клетку, в которой, как оказалось, я сделала несколько заметок будучи ещё в 10-м классе. Я их перечитала, и сделала три вывода. Во-первых, я подумала, что было бы не плохо переписать из той тетради пару своих наблюдений о Максиме за прошедший год сюда, для целостности картины. Во-вторых, я поняла, что раньше из меня повествователь был совсем никудышный. И, в-третьих, мне необходимо поработать над почерком.

**Дорогой дневник,
14 августа, вторник.**

Вчера я отвлеклась на работу, поэтому не успела переписать в дневник заметки из своей старой тетрадки. Ну, я имею в виду те заметки, которые описывали наши своеобразные отношения в 10-м классе.

На протяжении всего прошлого года, мы очень мало общались. Несмотря на то, что мы одноклассники, он всячески избегал общения со мной. Было много случаев, когда он пересаживался, отсаживался, отодвигался от меня, лишь бы быть подальше. Иногда он просто, молча, выходил из помещения, когда я туда входила. Один из подобных случаев, который у меня был записан в старых заметках, произошёл тогда, когда в 10-м классе мы с одноклассниками вместе пошли в кино на «Титаник». Всё было чётко запланировано, я заранее подговорила других ребят мне помочь. План был такой: все места будут заняты, а единственное свободное место должно было оказаться около меня. И знаете, что он сделал? Он попросил ребят пересесть ближе ко мне, а сам занял максимально отдалённое место от меня. В этот же день он ушёл, не попрощавшись только со мной.

В начале 10-го класса, как я уже говорила, я написала ему ВКонтакте и спросила, есть ли у меня шанс стать его девушкой? Тогда он ответил, цитирую повторно: «Забей на меня, у тебя нет шансов». На следующее утро после такого его сообщения, я, как обычно, пришла в школу, но была я, мягко говоря, подавлена. Был урок истории. Я сидела и молчала, переваривая в голове вчерашнюю переписку. Вдруг, учительница, обращаясь ко мне, задаёт вопрос: «В какой последовательности приходили к власти правители во время смутных времён?» Я знала ответ, и даже приступила к ответу, как вдруг, где-то на слове «Елизавета» я неожиданно начала плакать. И это были не просто слёзы, а настоящие всхлипы. Это было так спонтанно, что даже я удивилась от своих неожиданно нахлынувших эмоций. Я села обратно за парту, поплакала при всех ещё минут пять, а потом меня всё же попросили выйти, и в коридоре я проплакала ещё десять минут. Я вовсе не из плаксивых. Хотя ладно, кому я вру, плакать люблю, умею,

практикую. Зато я умею брать себя в руки и доводить дело до конца. Помню, я тогда вытерла слёзы, и с красными глазами вернулась на урок, чтобы ответить на вопрос.

И такое моё состояние повторялось из урока в урок пару дней. Кто бы мог подумать, что на меня сможет так повлиять его виртуальный отказ. Наверное, в тот момент я и поняла, что я не просто симпатизирую этому парню, нет, я явно влюбилась.

На четвёртом месяце знакомства мы впервые обнялись. К сожалению, все детали утеряны, на тот момент я посчитала важным записать лишь две фразы: «Канун нового года, классный час. Он меня обнял на прощание». Ну что я говорила? Видимо краткость была мне больше по душе год назад. Хорошо, что сейчас я предпочитаю писать развёрнуто и эмоционально, это будет мне на руку.

На шестом месяце знакомства у нас возник уговор. Максим сказал, что если я не буду курить, то он будет меня каждый день обнимать. Это была сильнейшая из мотиваций, чтобы придерживаться здорового образа жизни, сильнее мотивируют только угрозами о надвигающейся смерти. И вправду, на протяжении нескольких недель он каждый день подходил, украдкой нюхал меня на наличие запаха табака и, убедившись в моей честности, обнимал. Но счастью не дано длиться вечно, со временем ему видимо этот ритуал поднадоел, и он перестал меня обнимать. А я снова начала курить.

Итак, что ещё у меня есть в заметках из 10-го класса? Ага, случай на весенней дискотеке! Его друг, и по совместительству наш одноклассник Паша накануне сказал мне: «Максим никогда не согласится с тобой танцевать». Это прозвучало, как вызов, и поэтому, когда пришло время медленного танца, и включили песню «Моё Море» – Noize MC, я взяла себя в руки и подошла к самому умному и красивому парню в классе. Я протянула ему свою руку, он вздохнул, слегка прищурил взгляд, но всё же сделал мне одолжение и вышел со мной на танцпол. Мы тогда молча танцевали два медленных танца в подряд. Он первый нарушил молчание между нами: «И как тебе дискотека, нравится?». Это был первый раз с момента знакомства, когда мы были так близки друг к другу. Эти 5-10 минут я была на восьмом небе от счастья. (Да, я знаю, что говорят «на седьмом небе», но как ещё мне передать тот уровень радости и удовольствия, что я испытала, танцуя с ним в тот вечер?). Это было незабываемо, просто чувствовать его так близко, слышать и ощущать его дыхание. Я бы многое отдала за то, чтобы мы вот так вот танцевали ещё пару часов. Его друг Паша, кстати, танцевал с Дашей. Это тоже наша одноклассница. Между ними точно какая-то химия, но они в этом не признаются, и никто из нас не знает наверняка, встречаются эти двоя или нет.

И, пожалуй, самое ценное воспоминание за 10-й класс – это наша поездка в Ангасолку. Это такой посёлок в нашей Иркутской области, через который проходит кругобайкальская железная дорога, граничащая с озером Байкал. Наша поездка была уже после весенней дискотеки, когда сибирский снег уже растаял. Наша учительница английского языка тогда организовала выезд с ночёвкой на природу для всех желающих ребят из нашей школы. В ту ночь старшеклассники выпили, мы с Максимом и Пашей, в том числе. И как итог, почти всех нас накрыл хмель, Максима, на удивление, накрыло чуть ли не больше всех. Моя единственная мысль в ту ночь была о том, как же мне проследить за тем, чтобы Максим не упал, чтобы ему не было сильно плохо, и чтобы он не попал в чужие девичьи руки. Ой, кажется это не «единственная мысль», а целых три мысли.

Ночью он выходил подышать воздухом на крыльцо нашей туристической хижины, в которой нам был организован ночлег. Было жутко холодно, я, в шортах и майке, стояла рядом с ним и, не отрываясь, смотрела на то, как он дышит, как вокруг него холодный воздух превращается в пар от его горячего, глубокого дыхания. Потом он замёрз и вернулся в наш домик, где остальные школьники уже спали на бесчисленных, деревянных кроватях. Максим почти сразу уснул, а я ещё два часа лежала рядом и просто смотрела на то, как он спит. Пока он спал, я укрыла его своей курткой, убрала тот беспорядок, который он навёл вокруг себя. Пару раз я даже осмелилась обнять его, спящего, но не решилась так заснуть, ведь я не хотела доставлять ему дискомфорт. Боялась его спугнуть. А потом, когда я всё-таки уснула, то почувствовала, как во сне и он обнял меня... Очень крепко, да так, что даже дышать было сложно, но я правда была готова отдать своё «дыхание» лишь бы он продолжал меня обнимать, пусть и бессознательно. Как в песне Наутилуса Помпилиуса – «Дыхание». Утром, когда он проснулся, единственное, что он сказал, было моё имя, после чего снова заснул. Кстати, он спит очень беспокойно. Во сне он иногда разговаривает, может даже привстать или резко разбросать руки. Чудной лунатик.

Вот такие вот заметки были в моей тонкой тетрадке в клетку за 10-й класс. Я, конечно же, приложила немного усилий, внесла немного речевых оборотов, когда переписывала, но в целом, картина наших отношений за первые 9 месяцев знакомства уже немного начинает вырисовываться. А сейчас я отлучусь на работу, нужно бежать. Подрабатываю я в итальянском ресторане официанткой.

**Дорогой дневник,
15 августа, среда.**

Я вернулась с работы, ещё вчера, конечно же, но была слишком уставшей, чтобы писать что-либо ещё. День на работе был непримечательным. Ничего приятного на работе не происходит, но об этом чуть позже. Сегодня хочу поскорее записать воспоминания из лагеря. Я их, конечно, не забуду, но уже хочется закончить с прошлым и перейти к настоящему. Но без прошлого нет и настоящего, поэтому расскажу о лагере, с которого мы все не так давно вернулись. С чего начать, с хорошего или плохого?

Наш с Максимом первый и единственный поцелуй произошёл в этом самом лагере. Поцелуй был в щёчку, да если честно, его практически и не было. Но я его всё равно добавила в свою копилку милых моментов. Дело было так. У меня был мобильный телефон Максима, он дал мне его на временное хранение, а сам отлучился по каким-то лагерным делам. Когда он вернулся и попросил отдать ему телефон, то я, недолго думая, воплотила в реальность совет, который дал мне его лучший друг. Пашин совет звучал так: «Хочешь стать ближе с Максимом, тогда не отдавай ему телефон, пока он тебя не поцелует!». Когда настал час икс, у нас с Максимом состоялся следующий диалог:

Максим: Давай телефон! (ухмыльнулся)

Таня: Я хочу сыграть в игру.

Максим: В какую ещё?

Таня: Ну, я тебе отдам телефон, если ты...

Максим: Что?

Таня: Если ты догонишь меня... или поцелуешь в щёчку.

Максим: (подошёл и поцеловал) Ха-ха, это же почти как просто носом задеть!

Таня: Так не честно! Иди обними тогда бонусом.

После чего он подошёл и обнял меня, а я вернула назад телефон.

Хочу немного отступить и написать пару строк об этом лагере. Этот лагерь – особенный. Там находились только ребята из нашей школы, так как организатором была наша незаменимая учительница английского языка. Атмосфера была очень дружной и непринуждённой, мы все знали друг друга. Как мне кажется, такого рода лагеря – это отличное время для школьной романтики. В моём случае, это ещё и самый первый лагерь, в котором я была за всю свою жизнь. Жили мы на Байкале, в палатках, целый месяц.

Да-да, это вам не пяти звёздочный курорт со всеми удобствами. Мылись мы из тазиков, за импровизированной ширмой, в купальниках. Ели еду, приготовленную в огромных кочанах на самодельной печи. Воду таскали с Байкала, который находился вниз по горе, примерно в 800 метрах от наших палаток. Зато ночью, всё небо было усыпано бесчисленным количеством звёзд, одна ярче другой, не зря такого рода лагерь можно назвать Отель «Миллион звёзд».

Ну так вот, шла первая неделя нашего пребывания, первая крупная лагерная дискотека. Первый медленный танец сезона. Я глазами искала Максима, среди всех знакомых лиц. Разумеется, нашла. В тот вечер я просто подошла к нему, и он, без лишних слов с моей стороны, взял меня за руку, и мы пошли танцевать. Всё было так сказочно, так беззаботно. Мы спокойно разговаривали, шутили: шутки на тему того, что на склоне не удобно танцевать, что за год он вырос и, что мне теперь приходится вставать на носочки, чтобы смотреть ему в глаза. Во время танца я прижималась к его щеке, вдыхала его «максимовский» запах. Ведь у каждого человека есть свой собственный запах, ассоциируемый лишь с ним.

В ту ночь было три медленных танца. Все три раза мы танцевали вместе, даже не спрашивая друг друга – будто так и полагалось, что мы должны танцевать вместе, быть вместе. Был даже момент, когда другой парень из лагеря пытался меня забрать у Максима, а он приобнял меня и сказал, что сегодня только он танцует со мной. Я даже не запомнила, что играло в тот вечер, главное было то, что я танцевала с Максимом.

Такое начало лагеря меня окрылило и подняло над всеми проблемами, с которыми мне когда-либо приходилось сталкиваться. Я была удивлена, что после сухого и холодного общения, которое было у нас на протяжении 10-го класса, он вдруг, на ровном месте, принял меня. Или мне так казалось. Хотя нет, мы же и вправду танцевали, значит не казалось. В любом случае, все последующие дискотеки не имели для меня значения, ведь больше Максим со мной не танцевал, а лишь отказывал на мои многочисленные приглашения. Почему все радостные моменты с ним такие «одноразовые»?

Помню ещё одну особенную ночь в лагере. Накануне той ночи, был очень необычный день. Он был необычным из-за того, что я проиграла спор одному подростку, и, вследствие чего, должна была молчать целых 24 часа! И я благополучно молчала, ровно до тех пор, пока не узнала, что в эту ночь Максим решил остаться ночевать в нашей палатке. Я уже писала, что наш лагерь – палаточный. Так вот, все школьники жили в палатках, по три человека в каждой. Естественно, девочки с девочками, мальчики с мальчиками. Но в эту ночь наша третья девочка и одноклассница – Даша, решила нарушить правила и уйти спать в палатку к своему парню Паше. А Максим был послан ночевать к нам. Такой вот тайный обмен телами. Несколько часов Максим болтал со второй девочкой из нашей палатки, они пытались меня разговорить, чтобы

я нарушила своё 24-часовое молчание. И им это удалось, я проиграла. Но это всё не важно. Важно то, что мне выпал шанс снова ночевать рядом с Максимом.

И снова я не спала, а лишь смотрела на его спящее лицо – он такой красивый, его взъерошенная чёлка с одной особо торчащей прядью, гладкая, загоревшая кожа. Поддавшись соблазну, я конечно же приобняла его и под утро уснула совсем близко к нему, можно даже сказать, что мы спали на одном каремате. А самое лучшее, что я увидела, когда проснулась – было его лицо. Ради таких пробуждений, я готова все споры проигрывать.

А на следующий день произошёл другой милый случай. Все ребята ушли, то ли купаться, то ли играть в пляжный футбол, так что я осталась в лагере одна, по крайней мере я так думала. Я неспешно бродила среди палаток, вдыхая лесной воздух, как вдруг, в одной из палаток увидела очертания человека.

Таня: Тук-тук? Максим, это ты? Можно к тебе, полежать?

Максим: (вздых) Ну ладно, залезай.

Я прилегла к нему. Он молча продолжил читать «Голодные Игры». Не желая мешать ему, я притворилась, что уснула. Через полчаса нас потревожил крик нашей одноклассницы Вики, она искала меня. В конце концов, она догадалась заглянуть в «нашу» палатку.

Вика: Макс, ты здесь?

Максим: Да.

Вика: (шутя) Ха-ха, неужели и Таня там?

Максим: Да, и Таня со мной.

Вика: Правда? Да ты шутишь!

Максим: Правда, сама посмотри.

После этих слов я вылезла из палатки. Естественно, что в тот вечер по лагерю гуляли шутки о том, что я спала в палатке у мальчика. Максим мило улыбался на эти шутки, не отрицая их, но в последующие разы он меня в палатку к себе больше не пускал.

Лагерь – это копилка романтики. Помню, как-то в обед я сидела и ела макароны ложкой. Максим, взяв свою остывающую порцию еды, сел рядом со мной. Вводные данные таковы: у меня макароны и ложка. У Максима суп и вилка. Решение задачи, на мой взгляд, очевидно. Недолго думая, я протянула ему свою ложку, со словами: «Бери, если не брезгуешь». Ответ на задачу: он молча взял мою ложку, а в обмен отдал мне свою вилку. А второй, подобный эпизод был ещё милее. Я уже закончила есть и несла пустую тарелку с ложкой на лагерную кухню. В это время мимо проходил Максим, с новой порцией еды, и без лишних слов взял у меня из тарелки мою невытую ложку и пошёл себе дальше есть. Если это не близость, то что тогда?

А вот ещё две фразы, которые мне сказал Максим в лагере: «Я знаю какой у тебя почерк, я его везде узнаю». И я везде узнаю его почерк тоже. Разве не идиллия? Вторая же фраза прозвучала тогда, когда я, переодетая в чужую одежду с капюшоном, зашла в столовую, и он окликнул меня по имени. Естественно, я спросила: «Как ты понял, что это я?», на что он ответил: «Я тебя по фигуре легко узнаю».

В чужую одежду я была одета неспроста. Это было воплощением одной из моих очередных дурных идей. Я хотела «поиграть» в парня, ну чтобы все меня называли «Артёмом», обра-

щались со мной как с друганом, посвятили в свои мужские дела и так далее. На тот момент, мне эта идея показалась очень забавной и необычной. Помню, как я расхаживала по лагерю в большой толстовке и джинсах, убрав волосы назад, как это делали парни из младших классов. В этот день Максим, естественно, подкалывал меня, дразнил и шутил, как мог, на эту мою выходку. И вот вечером он подошёл ко мне и сказал: «Давай поборемся, раз уж ты теперь парень?». Было так весело! Я хватала его за руки, обнимала, маскируя это нашей поддельной борьбой. И каждый раз, прошу заметить, когда он перекидывал меня или ставил подножку, то он не забывал меня ловить, тем самым не давая упасть и удариться. Эх, я, как ребёнок, радуюсь таким мелочам.

**Дорогой дневник,
16 августа, четверг.**

Снова пишу после работы. Устала, но нужно уже заканчивать с прошлым. Обещаю, что за сегодня допишу всё, что хотела сказать по поводу лагеря. Ведь, пока что создаётся впечатление, что всё у «нас» хорошо. И в чём именно тогда у меня проблема, раз этот Максим проявлял ко мне столько знаков внимания в моих зарисовках? В чём проблема, если его симпатия, вроде как очевидна? Почему, спустя почти год моей влюблённости, мы ещё не вместе? Столько вопросов, а ответов мало. Хотя думаю, один ответ у меня есть – Рома.

Тут я умываю руки, я не знаю, как объяснить тот факт, что, будучи влюблённой в Максима, я начала отношения с другим парнем. В том самом лагере, где-то в середине нашего пребывания на Байкале. Вот так вот неожиданно мой сюжет усложнился, и теперь в нем три персонажа: я, Максим и Рома. И можно было бы уже закончить на этом мой попытки писать что-либо, или вообще забиться в угол. Или, ещё как вариант, я могла бы обозвать саму себя легкомысленной, но это ничего не изменит, ведь так? Да и выводы я делать ещё не спешу. С тем парнем, Ромой, я начала встречаться не просто так, как мне казалось, а после нашей с Максимом ссоры. После того, как Максим накричал на меня, я малодушно решила, что всё, игра не стоит свеч, пора забыть его. Таким образом я и решила на то, чтобы попытаться «счастье» с другим парнем из лагеря, который, ко всему прочему, ещё и красиво ухаживал за мной. Но кто бы мог подумать, что забыть Максима окажется не так уж просто? Вот и получился любовный треугольник, в котором мы – трое запутавшихся подростка. Вернее, двое запутались, а одного припутали.

Так вот, с того момента, как я начала встречаться с Ромой, Максим перестал посещать дискотеки. Мне они тоже перестали приносить какую-то особую радость. Во время одной из них, я не выдержала и пошла назад, вверх по холму к палаткам, искать Максима. Там я его и нашла, сидящим в палатке, читающего «Голодные Игры 2». Не спросив его разрешения, я беспардонно залезла к нему и села рядом, в шутку сказав: «Почитай мне вслух». Тишина, вздох, покашливание – и он начал читать. И он читал мне, читал вплоть до того, пока нас не потревожили другие ребята. Я ничего не запомнила из услышанного, несмотря на то, что читал он без запинки, чётким, поставленным голосом. Правда в том, что я слушала не историю из книги, а его тембр, его голос. Этот случай тоже был разовым. Больше он мне не читал.

Я уже не раз упоминала наши дискотеки в лагере, но ещё ни разу не рассказывала о том, как заканчивались все мои попытки потанцевать с Максимом вновь. Помню, как в очередной раз подошла к нему и спросила, потанцует ли он со мной или нет, на что он ответил: «Если в ближайшее время будет медленный танец, то потанцую, но я не планирую тут надолго задерживаться». Недолго думая, я сразу же направилась к Паше, который в тот вечер был диджеем,

и попросила его следующей песней включить что-нибудь лиричное. И вот клубная песня подходит к концу, я глазами ищу Максима... и вижу, как он спускается со сцены в направлении своей палатки. Он сразу же решил уйти после того, как я к нему подошла! Но если бы только это. Я, самоуверенная в тот день, побежала за ним вслед, и догнав, спросила: «Почему уходишь? Сейчас будет лиричная песня. Что мешает нам потанцевать?». На что он невозмутимо ответил: «Я тебе прямым текстом отказываю». Затем развернулся и пошёл дальше.

На следующий день, когда наша маленькая компания друзей сидела и разговаривала в нашей палатке, Максим вдруг решил вытащить из бокового кармана мои сигареты. Взяв пачку в руки, он стал угрожать мне, что выкинет их. Естественно, мне этого очень не хотелось, ведь покупать и прятать сигареты в лагере – дело не простое.

Таня: Максим, отдай.

Паша: Отдай ей, а то она...

Максим: Что она?

Паша: Поцелует тебя!

Максим: А я не дамся! Да и вообще, я бы на такой, как она – никогда не женился.

Я округлила глаза, молча встала и вышла из палатки. Я сдерживала слёзы. Его слова прозвучали как приговор. Это всё из-за того, что я начала встречаться с Ромой?

Но кое-что романтическое между нами всё-таки произошло, даже после того, как у меня появился мой новый бойфренд. И да, это, пожалуй, мой самый любимый момент из лагеря. Его я приберегла напоследок. Даже от одного воспоминания, становится так тепло на душе. Началось всё с того, что ребята из 11-х классов пошли выпивать, чтобы отметить ещё один классный день проведённый в нашем классном лагере. Мы, а тогда мы были в 10-м классе, пошли с ними. Забравшись на гору, на наше потайное место, старшеклассники разложили карематы, разожгли костёр в ночной тьме и стали разливать пиво и нарезать колбасу. Мест вокруг костра было не так уж много, поэтому опоздавшему Максиму не оставалось выбора – ему пришлось сесть рядом со мной, на то место, которое я застолбила для него. Когда я убедилась, что он намерен оставаться на этом самом месте возле меня, и когда почувствовала, что его тело начало постепенно расслабляться от согревающих языков костра, то я сделала то, чего от самой себя никак не ожидала. Я взяла его за руку, продев свои пальцы до упора между его пальцами. Он молча сжал мою руку в ответ.

Так мы сидели, наверное, час, пока старшеклассники пели песни под гитару. Мы разговаривали про его семью, про еду, ещё про что-то и всё было снова так беззаботно. Словно в конце сказки, когда герои уходят в закат и живут долго и счастливо. Конец. Но потом пришёл Рома, мой парень, и сел рядом со мной, но только, с другой стороны. Несмотря на его приход, я всё же не отпустила руку Максима. К моему счастью, он тоже не предпринял попыток разъединить нашу связь. Помню, что тогда мне было одновременно и стыдно, и радостно. Это и логично. Ведь я сидела между двумя парнями, один из которых был моим официальным парнем, а второй – моей любовью. Эта ночь мне запомнилась именно чувствами, ощущениями, а не диалогами. Хотя было бы неплохо, если бы я не забыла, где работает мама Максима.

Так вот, подытожим. С момента, как я влюбилась в Максима, прошёл почти год. Лагерь – это всего лишь месяц нашей с ним истории. Пожалуй, я соглашусь с тем, что, живя всем классом на природе, положительных и приятных моментов было больше, нежели отрицательных.

Наше нахождение вне школы, вне класса открыло его с другой стороны для меня, а ведь до лагеря на малейшие нежные чувства даже и намёка-то не было. Вот так вот.

**Дорогой дневник,
20 августа, понедельник.**

Я давно не писала. После того, как в четверг я написала о своих воспоминаниях, связанных с Максимом, у меня больше не было мотивации писать. Стало немного грустно от осознания того, что лето заканчивается, и что мои дела на личном фронте выглядят немного сумбурно. Тем временем, до начала нового учебного года, до начала 11-го класса всего две недели. Добавляет грусти и тот факт, что я всё ещё работаю официанткой в ресторане итальянской кухни, где мне не очень-то нравится. К тому же, я ни с кем практически не общаюсь. После насыщенного общением лагеря, мне непривычно вот так вот ни с кем не видеться и не общаться. С тех пор, как мы вернулись в город после месяца жизни на природе – все почему-то засели по домам. Кто-то тоже нашёл подработку и ушёл с головой в неё, а кто-то просто наслаждается остатками лета, но уже со своими «более близкими» друзьями. Пока учёба не началась, придётся вести дневник без особых любовных переживаний. Буду писать о том, что есть.

И я тут вот что ещё подумала. Я же ещё ни разу не писала о том, как выглядит Максим и Рома, как ни странно. Ладно, начну с Максима. Он выше меня на голову, у него короткие коричневые волосы, а спереди, где чёлка, у него всегда одна прядь торчит вверх. Он стройный и жилистый, то есть, худой, но сильный. У него плоский живот и прокачанные мышцы рук и ног. Светлые глаза, зеленовато-серые. Гладкая, мягкая, светлая кожа. А ещё, у него необычный разрез глаз. Они одновременно большие и немного прищуренные – когда он улыбается, создаётся впечатление, что ему в лицо дует ветер.

Рома сильно отличается от Максима. У него густые, тёмно-коричневые волосы, практически чёрные. Специально для меня он их отрастил, и так как волосы у него кудрявятся, то теперь он ходит с копной кудрявых, густых волос. Глаза тёмно-карие, кожа очень светлая, что делает его черты лица очень чёткими и контрастными. Он выше меня на полголовы. Сложен он хорошо, пресс, бицепс, всё что нужно есть. Так как он спортсмен, то и тело у него соответствующее. Вместе мы смотримся хорошо, так как я светлая, а он тёмный.

А теперь немного о плохом. Начиная с прошлой среды и по сегодняшний понедельник, у меня была отвратительная неделя. А именно потому, что я работала с 10:30 по 16:00. Мерзость этой недели заключалась в том, что те официанты, которые работали в утреннюю смену, – а на этой неделе я была в этой смене, – должны были мыть туалет, подметать ресторан, перемыть полы, подметать бар и коридор, натирать дверные ручки и так далее по списку. Потом нужно было протирать двери и окна, стойку с меню, стоящую на улице, дверь, ведущую на кухню, затем уксусом натирать все приборы, а это, на секундочку, не одна дюжина вилок, ложек, ножей. И после всех этих трудов, к нам, к рабочему персоналу, приходила наш главный официант, Ксюша, и заставляла то столы дополнительно помыть, то 272 декоративные бутылки отчистить от пыли, то масло и уксус на столах проверить. Ой, как же я ненавижу протирать от пыли эти бутылки... И если до сих пор кто-то мог подумать, что мне на работе легко, то вот ещё один «бонус» утренней смены: гладка. Это мучительный процесс, когда приходится стоять по 2-3 часа и гладить эти бесконечные салфетки, скатерти и визави.

Единственный плюс от гладки, пожалуй, это возможность побыть одной, в одиночестве послушать музыку, подумать. Так как гладить мы уходим в крохотную коморку, без окон, то

можем не переживать о том, что на нас будут с ухмылкой коситься посетители. В этой коморке хотя бы есть личное пространство, что не скажешь о зале, где находятся эти, будь они не ладны, 272 бутылки. Каждый раз, когда мне приходилось залезать на стремянку и монотонно протирать тряпкой стеклянные изгибы старых винных бутылок, я ощущала на себе взгляды остальных официантов, которым удалось избежать этой участи. Это не очень приятно, когда тебе смотрят в спину, вместо того, чтобы тактично, ну хотя бы ради приличия, заняться своими делами.

И хотя неделя выдалась не очень приятной, вчера, на удивление, был вполне себе хороший день. Во-первых, наша главная «смотрительница» не пришла на работу. А во-вторых, с утра был большой наплыв посетителей, а это значит суета, общение, вкусные блюда, которые мы можем тайком доесть, если клиент отказался от него. Всегда бы было так – день на работе без глажки, без бутылок и на сытый желудок. Начиная с сегодняшнего дня и по 1 сентября, я буду работать с 20:00 до 00:00. Посмотрим, что из этого получится, понравится мне вечерняя смена или нет. Я в предвкушении, давно уже пора поменяться сменами и понаблюдать за вечерней жизнью ресторана.

Кстати, я повесила фотографию Максима на холодильник, и сразу же стало легче в него не заглядывать и не есть так часто. Я же тут худеть решила, перед началом учебного года. Так что теперь, когда я подхожу к холодильнику, то сразу вижу стимул быть стройной.

**Дорогой дневник,
21 августа, вторник.**

Вот сижу, на часах 1:40 ночи. Спать может и хочу, но не могу. Поставила сопливую лирику, поставила его фотографию на рабочий стол. Начала искать в интернете статьи на тему «Как разлюбить человека», и везде пишут одно и то же.

Написано, например, думайте о его недостатках – а что, если я их не вижу? Даже если и подумаю, и найду парочку недостатков, так сразу же найду им оправдание. «Все люди несовершенны», «к этому я привыкла» – и так далее. Следующий совет – «найдите ему замену». Тут у меня всплывают несколько мыслей. Ну и как бы, это я в основном и пробовала делать. «Не теряй достойных, ради доступных», «сдаются только квартиры, проститутки и слабаки», «не ищи ему замену в других». В этих заезженных фразах есть доля правды, и да, я тоже могу сказать, что мне тошно быть с другими, пока на этом свете ходит-бродит Максим.

Я уже так двоих парней кинула в 10-м классе со словами «извини, но я тут одного парня до сих пор люблю, из-за этого нам нужно расстаться, я больше не могу». Они оба хоть и были готовы продолжать отношения несмотря на мои слова, но я и в правду не смогла находиться с кем-либо из них слишком долго. Они не смогли даже приблизиться к моему сердцу, не то, чтобы заменить или вытеснить мои чувства к Максиму. Так что, считаю прошлые попытки «найти ему замену» – провалены. Интересно, на сколько меня, в таком случае с Ромой хватит? А может, если бы я не начала «роман» с Ромой, всё могло бы выйти иначе с Максимом, в мою же пользу. Но то, что сделано, не отменить одними лишь мыслями.

Ещё один совет из статьи – уничтожить всё что связано с ним, от материального, до подсознательного. Во-первых, у меня рука не поднимется разорвать фотографии с Максимом. Как только я беру их в руки и хочу порвать, мои глаза тут же наполняются слезами, руки начинают трястись и вот я уже снова сижу и ною над его фотографией, прижимая её к сердцу.

Ну прям кадр из романтической драмы, ей-богу. Удалить фотографии с компьютера? Да, а вот это я могу! Но заранее я сделаю секретную папку с названием «Максим» и спрячу её на одном из своих жёстких дисков. И толку тогда от этого? Саму себя не обхитришь.

Выкинуть его из своего подсознания – это вообще совет не для меня. Знала бы как это сделать, сделала бы, а не сидела на всяких сайтах и форумах о любви. Мне легче только тогда, когда я записываю свои переживания. Я с радостью хотела бы пару часов порассказывать кому-то о своих переживаниях, но понимаю, что это никому не нужно, да и такой я человек, который, как не странно, не любит донимать других своими проблемами. В ответ мне бы полетели наизусть заученные реплики: «Мне бы твои проблемы», «всё будет хорошо», «а ты знаешь, а вот я вот...».

Прочитав ещё несколько пунктов из статьи на тему «Как разлюбить человека», я задумалась: а хочу ли я и в правду разлюбить его? На данный момент мой ответ «нет». На этой вот ноте, я пойду спать.

**Дорогой дневник,
22 августа, среда.**

Радостные новости сегодня с утра! Наша учительница английского, ну та, которая являлась организатором нашего летнего лагеря, сказала, что у нас будет концерт в школе, на котором я могу быть ведущей. Но ведущих должно быть двое, а это значит, что я могу выбрать себе в напарники кого-нибудь из лагеря. Конечно же, я выбрала Максима. И он согласился! Он, конечно же, не проявил особого энтузиазма, но и не отказался, что уже само по себе хорошо. А еще сегодня мы репетировали танец, который будем танцевать на 1 сентября. Мне нужно будет выучить дополнительные движения. Вот такие вот новости.

Из плохого, вчера на работе меня заставили гладить скатерти 3 часа подряд. Потом главная по персоналу зашла за мной в коморку и говорит: «Можешь из темницы выходить. Что случилось? Обиделась что ли?» Конечно, я обиделась. Осталось работать совсем немного, дотерплю. Если говорить совсем откровенно, то раньше я не осознавала, какой это труд быть официантом. В моей голове рисовалась картина весёлых парней и девушек, порхающих по заведению с подносами в руках, с улыбкой на лице. Отрицать не буду, мы, официанты, и впрямь порхаем с улыбками и подносами, но эти улыбки вызваны тем, что мы искренне рады разносить еду, особенно после часового мытья полов, или после целой вечности с утюгом в комнате без окон. В детстве я любила играть в официанта. Помню, как на наших больших семейных сходках у моей прабабушки, я бегала туда-сюда между кухней и залом и с радостью обслуживала членов семьи и прочих гостей. Я надевала фартук, который мне сшила бабушка, брала из серванта декоративный поднос, и носила то чай, то вилку, то свежую партию котлет. Все меня хвалили и были рады моей «игре». Думаю, во время их посиделок им было на руку, что я любила играть именно в эту профессию, а не в «пожарного», например. Без обид пожарным.

Так вот, обратно в реальность. Сегодня мне удалось поговорить и излить душу одной моей знакомой, которая живёт в другом городе. В нашем с ней разговоре она открыла мне глаза и озвучила то, что я, наверное, боялась сама себе озвучить. Вот что она написала:

«Судя по тому, что он до сих пор не завел девушку, хотя мог бы, и судя по твоему описанию... У меня сложилось впечатление, что он просто ждет. Может того, когда ты изменишься, может, еще чего. Я не думаю, что он говорил правду, сказав про то, что у тебя «нет шансов».

В ответ на её наблюдение я написала ей следующее:

«Может и так. И вправду, за год у меня было трое парней, это вполне могло его натолкнуть на мысль, что я легкомысленная девочка. Но хоть ты пойми, что я не беспочвенно парней заводила, а лишь после каждого его глобального оскорбления. Хотела, чтобы кто-то меня любил. Хотя может это и было проверкой с его стороны, а я её провалила?»

Ответ не заставил себя долго ждать:

«Просто, видимо, он и судит, «что за любовь, если она по парням бегаёт после каждой ссоры». Навряд ли его вот так вот можно добиться, меняя парней у него же на глазах».

Есть ли вероятность, что он и вправду ждёт или ждал, когда я перестану быть такой «легкомысленной»? Ведь так и было, как подметила моя знакомая. Каждый раз, когда Максим меня сильно обижал своим равнодушием или отказом, то я сразу же находила себе парня на неделю, на две, на месяц. Я сама ввела себя в заблуждение, думая, что смогу вызвать ревность или интерес таким вот глупым способом. Я не права. Хотя кому есть дело до моей правоты или не правоты. Как говорят, семя сомнения я уже, увы, посадила. Ну не могла же я сразу родиться опытной, мудрой, и думающей наперёд... Так и что же мне теперь делать? Как исправить ситуацию, исправить сложившееся впечатление обо мне? А сейчас у меня Рома. Думаю, мы с ним ещё осень продержимся, а потом с нового года всё по новой начну.

**Дорогой дневник,
25 августа, суббота.**

У меня отличные новости! Последний раз, когда я была такой радостной, скорее всего, было в лагере, когда я ещё могла видеть Максима каждый день. К слову, весь прошлый учебный год я сидела за четвёртой партой со своей подругой и одноклассницей, Никой. А в новом учебном году я буду сидеть... Да, с самим Максимом Зиминим. Это счастье в чистом виде!

Так получилось, что его друг Паша уступил мне своё место. До этого, Паша и Максим все 10 лет сидели вместе за первой партой, а в этом году, непонятно по какой причине, это место буду занимать я. А моим соседом будет тот, о ком я думаю каждый день перед сном. Что из этого получится? Вдруг он сбежит от меня? Да и вообще, вдруг Паша отзовет свои слова и снова займёт своё привычное место? Как же я переживаю по поводу всяких вероятностей. Главное самой не сделать ничего глупого, что могло бы заставить Максима поменять своё решение. В общем, решено, буду вести себя тихо и не буду провоцировать его лишний раз.

На самом деле, с этой первой партой у меня связана одна смешная история. Так вышло, что я в этой школе всего-то с 10-го класса, до этого я жила и училась в другом городе. Напрашивается очевидный ответ на незаданный вопрос: «Почему я заметила Максима только в 10-м классе?». Всё просто. Я впервые встретила его меньше года назад, тогда, когда только перевелась в эту школу. Познакомились мы не в первый день, не на линейке, а на первом уроке нового учебного года. В тот день я пришла в школу с Никой, с которой, мы как раз-таки на линейке и познакомились, и по незнанию местных школьных «расстановок» сели за первую парту первого ряда, ближе всего к столу учителя, сбоку от окна. Весь первый урок мы спокойно просидели на этом месте, а на перемене к нам подошли два парня. Один повыше, второй пониже. И выгнали нас с этого пригретого места, сказав, что это их парта, и что нам, новеньким, нужно

найти другое место в классе. Мы с Никой особо не расстроились, ведь не так важна парта, важнее тот, с кем ты её делишь. И я была рада сидеть со своей новой знакомой где угодно. И вот, через неделю пребывания в новой школе, я выучила имена тех, кто выгнал нас с первой парты.

Так я и познакомилась с Максимом. А почти год спустя, я снова делаю ставки на то, чтобы сидеть в первом ряду, за первой партой, но на этот раз, я против того, чтобы меня отсюда выгоняли.

**Дорогой дневник,
7 сентября, пятница.**

Прошла первая неделя 11-го класса, всё это время я была в некоем транс-е от вновь нахлынувшего учебного процесса и от того, насколько близко я теперь сижу к Максиму. Теперь я веду себя достаточно тихо на уроках, всё время чувствую себя немного неловко, всё время боюсь что-то неправильно сделать, сказать, шевельнуться. Всё боюсь потерять своё место рядом с ним, всё боюсь спугнуть его. Мурашки по телу от того, что он находится так близко ко мне, что у нас на двоих один учебник, что я могу слышать его дыхание. Интересно, сколько это трепетное счастье продлится?

Он такой спокойный, все его действия такие размеренные и вдумчивые, что иногда даже жутко становится. Вот сегодня, например, его не было в школе, он заболел, и я вела себя как раньше, как в 10-м классе – веселилась, сидела на двух стульях, ходила по классу кругами, громко смеялась во весь голос, болтала со всеми. А завтра он придёт – буду пайнкой. Так забавно получилось, ведь у нас все в классе сидят мальчик с мальчиком, девочка с девочкой, а тут вдруг появилась наша парта, где сидим я и Максим.

После школы, как только я вернулась домой, я написала Максиму все домашние задания, расписание и пожелала скорейшего выздоровления, а в ответ: «Спасибо». Даже без смайлика. Наверное, я слишком много к деталям цепляюсь. Завтра работа. Не хочу на работу, поскорее бы уволиться из этого ресторана. Я хочу учиться, делать домашние задания, читать, саморазвиваться и мечтать. Но уж точно не мыть полы и гладить очередную порцию скатертей.

**Дорогой дневник,
10 сентября, понедельник.**

Сегодня Паша весь день пытался отвоевать назад своё былое место за партой с Максимом. Три урока я держала оборону, но на уроке русского Максим сам отсел от меня и ушёл к Паше за четвёртую парту. Видимо, я ему уже надоела за первую неделю школы, или же он так соскучился по своему лучшему другу. Все мои опасения начинают сбываться.

Но это ещё не все грустные новости на сегодня. Сегодня с самого утра нам объявили, что нам нужно в срочном порядке найти себе пару для вальса на последний звонок. Неожиданно, ведь 11-й класс только начался, ещё только начало сентября, а нам уже нужно принимать решение касательно того, что будет в конце учебного года! Организовывать пары должна будет Даша – девушка Паши, наша активистка-одноклассница. Я сразу же поспешила к ней, чтобы попросить поставить меня с Максимом. Но я не успела. Сразу две других одноклассницы высказали своё желание быть с ним в паре. Финальное решение оставалось за ним. Я могла лишь встать в очередь. Но долго в очереди стоять не пришлось. Уже на перемене ко мне

подошла одноклассница – Вика, и сказала, что Максим выбрал её, как меньшее из зол. И затем добавила: «Он сказал, что не хочет танцевать с тобой». Я плакала всю перемену.

На следующем уроке нам нужно было уже окончательно составить список, кто с кем будет танцевать на последнем звонке. Пустили листочек по классу, чтобы те, кто ещё не решил, смогли сделать выбор. На тот момент я всё ещё была без партнёра и поэтому попросила, чтобы мне этот листочек передали последней. И вот, приходит ко мне этот листок, а там шутка на шутке, как будто в классе одни Петросяны. Вот что там было, среди прочего:

Вика – Витя (хотя она вроде же с Максимом должна быть в паре);
Илья – Леди Гага;
Паша – Паша (он букву «Д» случайно написал как «П»);
Руслан – сам с собой;
Максим – Таня.

Увидев наши имена в списке, тем более записанные кем-то другим вызвали бурную реакцию у нас обоих. Мне было приятно, что кто-то посчитал нас парой, а вот Максиму это явно не понравилось, и со словами: «Кто за меня решать вздумал?», он вычеркнул наши имена.

Спустя пару уроков ко мне подошёл парень из параллельного класса, Родион. Мы с ним как-то раньше танцевали вместе на школьном конкурсе в 10-м классе, так что его, как танцевального партнёра, я уже знала. Он танцует достаточно хорошо, у него крепкая хватка, сильные руки и хорошее чувство такта. Он хорошо сложен, намного выше меня, постоянно носит светлые кардиганы и чёрные штаны. Так вот, между нами произошёл следующий диалог:

Родион: Таня, слушай... я тут подумал, ты же знаешь мы вальс танцевать будем и нам нужно определиться с парами. Может ты со мной танцевать будешь?

Таня: Что?

Родион: Будешь со мной танцевать вальс?

Таня: Ну, если Максим не согласится, то наверное соглашусь.

Родион: Я что, у тебя как запасной вариант?

Таня: Ладно, ладно, танцуем...

После школы мы собрались в кабинете у нашей классной руководительницы, и она записала окончательные пары себе в официальный бланк. Максим, в итоге, отказался и от Вики, и выбрал себе в пару вообще другую одноклассницу, Кристину. О Кристине мне сложно что-то сказать, я с ней практически не общалась в 10-м классе. В любом случае, я была удивлена его выбором. Пока я не знаю, что думать на этот счёт. Хорошо, что до последнего звонка ещё много времени, может ещё что-нибудь изменится.

**Дорогой дневник,
11 сентября, вторник.**

Сегодня 11 сентября – особый день. В этот день был террористический акт в Америке в 2001 году. Все знают об этой дате именно в связи с этим трагическим событием, но для меня эта дата имеет и другой, личный смысл. В этот день я влюбилась в Максима. Ну или, по крайней мере, поняла, что он мне небезразличен. И вот, с того дня, прошёл ровно год... 365 дней. Ровно год как я знаю его имя и фамилию, ровно год как я знаю цвет его глаз. Год, как я

могу слышать его голос, видеть его образ, ценить сам факт его существования. Отсчёт идёт... Куда правда он идёт?

Сегодня, 11 сентября я сидела с Максимом на уроке русского, и он спросил:

Максим: Ты знаешь какой сегодня день?

Таня: Конечно, сегодня 11-е число.

Максим: И что же значит это число?

Я впала в ступор и чуть ли не сказала, что это ровно год нашего знакомства и моих чувств к нему.

Таня: Я не знаю, а что?

Максим: Террористический акт в США.

Таня: Точно!

Максим: И год твоего безумства.

Я не знала, что сказать ему в ответ. Неужели, он тоже как-то отождествляет эту дату среди других дат? Неужели, он связывает это число со мной? Может я как-то упоминала эту дату в разговоре с ним и забыла об этом? В общем, потом мы опять поссорились, а всё из-за того, что ему не понравилось моё поведение на уроках. Зато потом, между прочим, я получила на бал выше, чем он, по алгебре, и более высокую отметку по физике. Пусть утрёт нос.

Ой, ещё новость – нас с ним должны показать по телевизору, ведь сегодня к нам в школу приезжала пожарная бригада и брала интервью у 11-х классов. Нас спрашивали о наших познаниях в сфере ОБЖ, о мерах пожарной безопасности, о правильных действиях при пожаре. В нашем классе я оказалась самой смелой и активной, а Максим оказался самым умным. Когда его спросили, как его зовут, то недолго думая, ответила я, и у нас синхронно получилось: «Максим». Как так получается, что в один день мы и ссоримся, и ладим?

После школы для нас был организован, так называемый «День Здоровья». Раз в год, в этой школе проводится подобное мероприятие, когда ребят из разных классов вывозят на природу, на своего рода «спортивный пикник». Обычно здешний «День Здоровья» проходит по следующему сценарию: мы садимся в электричку, доезжаем до ближайшей поляны на окраине города, граничащей с лесом и речкой, и там разбиваем стоянку. Учителя организуют игры, такие как футбол, эстафету, перетягивание каната, прыжки, волейбол. А когда мы уже все измотанные, садимся отдохнуть под кронами деревьев, нам предлагают бутерброды, напитки, фрукты, и всё это под звуки гитары, которую кто-нибудь обязательно да возьмет. В прошлом году мне очень понравилась наша поездка, для меня это было чем-то новеньким в жизни, но на сей раз у меня было отвратительное настроение. Остался ужасный осадок, и я даже не знаю точную причину такого дурного настроения. Во время поездки мы с Максимом особо не контактировали, а на мою просьбу сфотографироваться вместе он сказал: «Да не хочу я! Отстань!».

Пока мы перекусывали бутербродами, запивая их соком, я ненароком подслушала разговор Максима с ребятами из другого класса. Я узнала, что он хотел бы поступить в политехнический университет, чтобы в дальнейшем выучиться на инженера. Я сразу решила для себя, что и я готова буду посвятить своё высшее образование точным наукам лишь бы учиться и дальше с ним, в одном университете. Вот такая вот я приставучая. И да, я чистой воды гуманитарий, но ради Максима, может и могла бы подтянуть свои познания «точных наук».

После нескольких часов на природе, когда мы уже ехали в электричке в сторону центра города, я всю дорогу неугомонно играла на гитаре. Я начала играть на гитаре ради него. И играя песню за песней, думала только об одном, смотрит ли он на меня или нет, слушает ли он мой голос... Я даже специально встала рано сегодня утром, ещё перед школой, чтобы лишний раз повторить песни и потренироваться.

«Привет, не забудь завтра фильм на литературу принести».

Это его сообщение, которое пришло мне сейчас перед сном. Он мне написал. Сам, первый! Это ли не успех?

**Дорогой дневник,
12 сентября, среда.**

С утра у нас произошёл вот такой вот диалог:

Таня: (обращаясь к учительнице) А Лера ушла, она решила не учиться в 11-м классе, можете её вычеркнуть из списка.

Максим: Куда, кстати, она ушла?

Таня: Она в колледж при политехническом поступила.

Максим: Может мне тоже уйти?

Таня: Сейчас-то уже зачем? Только лишний год проучишься.

Максим: Да, надо было после девятого класса уходить!

Таня: А о чем ты думал в конце девятого класса тогда?

Максим: Я не знал, куда поступать хочу.

Таня: За лето решил?

Максим: Нет, вот буквально совсем недавно.

Таня: Ясно.

Максим: Блин, вот реально ведь было, почему я не ушёл тогда.

Таня: А ты чем руководствовался, когда профессию выбирал?

Максим: Всё. Отстань от меня! Хватит вопросы задавать.

Я заметила, что он становится агрессивным каждый раз, когда я спрашиваю что-то, касательно его мыслей, чувств, эмоций и принятых решений. В общем, он всеми способами пытается выстроить барьер между нами, чтобы я не узнавала его лучше, чтобы между нами оставалась некая стена, за которой ему, видимо хочется прятаться от меня. Но кирпичик за кирпичиком, я обязательно уберу этот барьер.

После школы мы с Никой ходили гулять по набережной. За этот короткий промежуток времени, что мы знакомы, мы стали очень близки, в первую очередь духовно. У нас с ней неисчерпаемый ресурс тем и интересов, которые мы можем обсуждать часами, начиная от банальных школьных зарисовок, заканчивая строением космоса, и причин, почему люди поступают так или иначе в этой жизни. Ника мне очень нравится, как внутренне, так и внешне. У неё длинные ярко-красные крашенные волосы, много пирсинга в обоих ушах, и она постоянно ходит в школу, в чем захочет, невзирая на школьные правила и дресс-код. Этот бунтарский дух меня изначально и привлёк, даже до того, как мы впервые заговорили друг с другом. Сама она тоже сменила школу после окончания 9-го класса, и поэтому была новенькой тут, как и я. В 10-м классе у нас было много «приключений» вместе, в основном связанных с ролевым клубом, с

неформальными вечеринками и просто в связи с нашими пересекающимися, неугомонными характерами.

Сегодня мы разговаривали о стихах. Ника сочиняет стихи, у неё есть свой слог и своя рифма, не похожая на рифму других поэтов, которых мне доводилось читать. Пока мы гуляли вдоль длинной, замощённой набережной, Ника читала мне своё самое свежее творение. Я слушала её и любовалась заходящим осенним солнцем.

**Дорогой дневник,
16 сентября, воскресенье.**

Я окончательно сошла с ума. Меня начали посещать неадекватные мысли, сейчас подробно расскажу, какие именно. В общем, я решила приворожить Максима. Искала в интернете способы, как приворожить по фотографии, или по личной вещи. Таким вот образом я наткнулась на сайт «Привороты.ру». Сайт выглядел официально, всё формально, солидно, отзывы шикарные. Я потратила, наверное, час, чтобы всё там прочитать: инструкции о том, что можно достичь приворотом, предостережения и всяческие советы.

Ну и как-то, не задумываясь, нажала на кнопку – «Сделать Заказ». Написала, что я бы хотела приворожить по фотографии парня. Через 2 часа мне пришло ответное письмо на почту:

«Доброго времени суток, меня зовут Фатима, мне 60 лет, и я имею большой опыт в подобных ситуациях. По Вашему письму я вижу, что создавшаяся проблема для вас действительно важна. И, следовательно, подход к её решению должен быть очень серьёзный. Опишите мне всё и вышлите фото, Ваше и его, а я сделаю анализ и отвечу Вам, и скажу, возьмусь я за Вашу проблему или нет. Жду!»

Я написала ей длинный ответ:

«Спасибо за столь быстрый ответ! Мы с ним ровесники, нам уже восемнадцатый год, вместе учимся. Видимся каждый день. Ровно год назад, как только я пришла учиться в новое учебное заведение, я первым же делом заметила его, и с тех пор чувства равномерно, и не прекращаясь, живут во мне. Его зовут Зимин Максим. О моих чувствах он знает; узнал он, конечно, не сразу, а примерно через полгода, и то он просто догадался. А прямым текстом я ему призналась этим летом, но изменения в наших отношениях не произошли, ни в ту, ни в другую сторону.

Иногда бывают такие эпизоды, которые дают мне надежду, что всё возможно, например медленный танец вместе, подсказки по учёбе, чтение мне вслух по моей просьбе, но на этом контрасте почти ежедневная холодная сдержанность, и как будто бы барьер. Он не любит разговаривать со мной на многие темы, старается избегать разговоров, даже если это касается его увлечений. Он может критично комментировать многие мои действия, или хуже, в лицо заявлять о безразличии. Чувства к Максиму уже не раз были проверены судьбой: были молодые люди, которые пытались завязать со мной отношения, но я не смогла быть с ними, и не могу. Он, даже не будучи моим, мне бесценно дорог. И вот, высылаю Вам фотографии. Несколько штук, на случай, если что-то не подходит для вашего анализа. Последняя фотография, где мы вместе. Это было снято по моей просьбе. А так, совместных фотографий почти нет».

Почему-то мне стало очень страшно. Я сидела и волновалась, пока не пришёл ответ от Фатимы.

«Сделав диагностику, я вижу, что ситуация у Вас не простая, так как энергетика и сопротивляемость к магическому воздействию у него сильная. Поэтому необходимо использовать сильные методики. Я предлагаю сделать приворот на травах и корнях, так как вижу, что поможет в Вашем случае лишь он. Стоимость всего комплекса работ будет составлять 10 000 рублей. На травах и корнях приворот самый надежный в плане результативности. Этот приворот использовали наши предки в далеком прошлом, этот приворот уже показал свою надежность и эффективность. Никакого негатива, в отличие от черных приворотов. Мой обряд не несет никаких угроз, на таких приворотах строилось множество семей, и все были живы и здоровы. Секрет этого приворота (и не только его) я получила от своей бабушки.

Этот приворот даст чувство сильнейшей любви и сексуального влечения к Вам. Он будет постоянно думать о Вас, желать Вас. А также, этот приворот устранил всех возможных и имеющих соперников, человек будет интересоваться лишь Вами! Приворот действует достаточно долго, около 50 лет, потом при необходимости, можно повторить, но повтор нужен не всегда, так как за 50 лет люди настолько привыкают, что у них появляется чувство любви и привязанности уже от совместно прожитых лет. Результат этого приворота виден довольно быстро, в течение шести дней после окончания работы. Это считается очень быстрым для любовной магии результатом! Перед любым приворотом я провожу обряд «чистки» человека, затем накладываю приворот, затем делаю обряд «отвод обратного удара», для того, чтоб избежать каких-либо негативных последствий в Вашей и его жизни. В конце ставлю «защиту». Также, я не бросаю работу на полпути, как это делают некоторые «маги», лишь увидев препятствие или защиту на человеке. Мне, как профессионалу своего дела, результат важен не меньше, чем Вам. Если Вас устраивают условия и принципы моей работы, то в следующем письме я Вам вышлю правила, которые необходимо соблюдать во время моей работы, и реквизиты для оплаты.

Жду от Вас ответа, согласны Вы или нет?»

Я очень захотела пойти на это, я даже начала думать и искать способы, как заработать эти 10 тысяч. Насколько же я отчаялась! Но перед тем, как принять окончательное решение, я решила написать одному своему другу, который немного разбирается в этих «магических» ритуалах. Он ответил мне так:

«Не страдай ерундой. Тебе следует понять, что ты разрушаешь не только судьбу того человека приворотом, но и свою, думая, что этот человек действительно тебя любит, ведь это всего лишь иллюзия. Я уверен, что ты найдешь того самого, который судьбой будет связан с тобой, а не приворотом.

P.S. Глупышка ты наивная, не ведись на такие сайты. Они придуманы как раз для того, чтобы тащить с таких влюбленных девушек их деньги».

Уже 2 часа ночи. Всё это время я обдумывала сложившуюся ситуацию и пришла к выводу, что я не хочу насильно заставлять Максима любить меня. Я хочу, чтобы наш союз был построен на доверии и взаимной любви. А это значит, что я впредь не поведусь на подобные вещи и буду стараться завоевать его любовь своими усилиями. Ладно, пойду спать.

Дорогой дневник,

22 сентября, суббота.

Сегодня у нас было интересное мероприятие. В честь этого я красиво оделась – чёрное платье, чуть выше колен, сапожки, накидка и пальто. Я даже накрасилась, хотя обычно этого не делаю. В школе я весь день вела себя скромно и достойно, по крайней мере, настолько, насколько я это умею. А всё потому, что наша учительница английского языка, она же организатор летнего лагеря, решила собрать нас всех и свозить в ресторан, чтобы мы могли повспоминать лагерь, да и просто поболтать.

После школы мы всей нашей лагерной толпой поехали на автобусе до ресторана, где нас уже ждали другие ребята, те, кому удобнее было добраться туда напрямую. Конечно, были не все ребята, в основном собрались выпускники и мы, старшеклассники. Малышей в ресторан брать не стали. Ресторан назывался «Изюм», там мы и засели за большим, можно даже сказать, огромным столом. Максим подошёл чуть позже, когда мы уже сделали заказ. По его словам, он был на тренировке. Он, как всегда, был спокоен, по его безмятежному лицу было невозможно прочесть, рад он всех видеть или нет. О чём он вообще думает в такие моменты?

Изначально мы сели так, что я оказалась между Дашей и Викой, напротив был Паша и Максим. Увидев меня, он сказал: «А Таня тоже здесь что ли?». А где мне ещё быть то?

Мы сделали заказ: блюдо с курицей, свининой, рыба в соусе, салатик с креветками, пиво и много картошки в разном виде. Когда еда была подана, мы все разбились на мини-группы и каждый начал беседовать о чём-то своём. Я, минут 40, разговаривала с Пашей на тему его квартир, машин, дедушки, предприятий и бизнеса. Хоть он и школьник, но мыслит и рассуждает как юный предприниматель. В какой-то момент, Максим встал и отлучился в туалет, а когда он вернулся, я предложила ему сесть со мной. И он сел!

Мы сидели очень близко друг к другу, так как диванчик в ресторане был рассчитан на троих, а нас на нём сидело четверо. Мы с ним вместе включались то в одну, то в другую беседу, иногда отвлекались на интеллектуальную игру на Викином планшете. Я говорила тост за тостом, смеялась, веселилась, делилась с Максимом картошкой. В основном мои тосты звучали так: «Нас всех объединяет множество лагерных вещей, мы уже не чужие друг другу люди как раньше, мы часть одной стаи, одной дружной семьи. Костёр, палатки, концерты, всё это делает нас единым целым за этим столом. Давайте выпьем за наше нерушимое единство друг с другом и с природой!»

В какой-то момент наша учительница английского вдруг предложила погадать желающим по линиям на руке. Конечно же, я была первая, кто проявил желание. Инна Семёновна взяла мою руку в свою, и первым же делом сказала: «Повезёт Таниному мужу. Она всегда полна позитива и хорошего настроения». Затем произошло непредвиденное. Учительница медленно опустила взгляд, нахмурилась и убрала мою руку, после чего сказала: «Тебе никогда раньше не говорили, что у тебя очень странные линии? Глядя на них, могу сказать, что ты будешь одна... у тебя будет много, очень много мужчин, но ты всё равно будешь одна». Я начала плакать, бормоча себе под нос – «Не в этом же счастье...». Инна Семёновна снова подняла свой проницательный взгляд на меня и закончила свой вердикт словами – «Если тебя это успокоит, могу сказать, что у вас с Максимом никогда ничего не получится, он вообще с другой будет подкаблучником».

Меня это очень расстроило. Можно сказать, чрезвычайно расстроило и пошатнуло мою и так хрупкую картину гармоничной будущей семейной жизни. Какое-то время я сидела молча, слёзы тихо стекали по щекам. Максим всё это время сидел рядом и тоже молчал. Я хотела взять его за руку, но он не дал мне этого сделать, а лишь сказал: «Я тебе потом кое-что расскажу. Поговорим после ресторана».

Мы ещё долго сидели в этом тёмном, но уютном зале ресторана. Остальные посетители сменяли друг друга, а наш огромный стол со своими беседами никак не затихал. Наша компания настолько привыкла проводить время вместе за месяц пребывания в лагере, что и за его пределами нам хотелось подольше продлить нашу встречу. В какой-то момент я всё-таки умудрилась взять Максима за руку, под предлогом посмотреть на линии на его ладошке. Если честно, я ничего не понимаю в хиромантии, мне просто хотелось прикоснуться к его рукам. Ещё я предложила ему съездить со мной покататься на сноуборде. Он тогда очень удивился насчёт того, что у меня «есть» сноуборд. А фактически я соврала. Нет у меня никакого сноуборда. Но если он согласится пойти со мной кататься, то я сразу же его куплю. В этом вся я, если нужно – «сделаем»!

Когда мы, наконец-то, вышли из ресторана, и отошли в сторонку, Максим долго делал вид, что не помнит, что именно хотел мне рассказать. Может таким образом он проверял мою способность угадывать, врёт он или нет. По итогу разговора, я сделала вывод, что, скорее всего, он что-то всё же утаил и рассказал не совсем то, о чём изначально хотел сказать, или то, но не в полном объёме. На мой очередной вопрос, вспомнил ли он о чём хотел мне рассказать, Максим в итоге ответил: «Да. В общем я хотел сказать, что, вполне вероятно, что я и вправду стану подкаблучником, так как я рос без отца».

Вкратце он рассказал историю о том, что случилось в его семье, что когда Максим был в первом классе, его отец упал, и ему нужно было ухаживать за ним. Меня переполняли различные эмоции. С одной стороны, мне было приятно, что он по доброй воле поделился со мной очень личной, на мой взгляд, информацией, а с другой стороны, мне стало жалко его. Я смутно представила себе его детство, каким оно могло быть. Я хотела было спросить его о маме, как вдруг нас окликнули, и мы были вынуждены вернуться к ребятам.

По дороге до остановки Максим сказал, что живёт всего в 20 минутах ходьбы отсюда, и поэтому не поедет с нами на автобусе, и то, что он предпочитает ходить пешком. Я хотела взять его под руку, но он отказал мне со словами: «Я не люблю так ходить». Ну ничего страшного, за сегодняшний день я и так получила большую порцию времени и информации от Максима.

Дома, я ещё долго прокручивала в голове весь прошедший день. Он был полон событий и переживаний, таких, что не сравнятся с обычным, рядовым школьным днём. К тому же гадание учительницы никак не выходило у меня из головы. Насколько оно правдиво, насколько можно верить в слова другого человека? Вот я и решила записать все события в дневник, в надежде, что мне полегчает, и пока я писала вышеописанные события, ВКонтакте мне пришло сообщение от Максима:

«Наивная какая, всему веришь. Не стоит верить всему, что тебе говорят».

**Дорогой дневник,
3 октября, среда.**

Вот и наступил октябрь. Несколько дней я ничего не записывала в дневник, но это не значит, что ничего не происходило. Пока я в школе на уроках, в отдельной тетрадке, а иногда и просто на отдельном клочке бумаги, я пишу короткие заметки, делаю зарисовки диалогов, записываю тезисы, чтобы потом изложить события в своём «официальном» дневнике. Так что, вот какие вещи я отметила для себя за прошедшие дни:

Сидели мы как-то на уроке алгебры. Максим решал какой-то пример, а я в это время краем глаза подглядывала и списывала у него, чего уж таить. Он это заметил, но ничего не сказал, только негромко, укоризненно вздохнул. Потом оказалось, что он неправильно решил тот самый пример, который я так уверенно списывала. Я, без задней мысли, лишь по инерции, вздохнула и потянулась за штрихом, при этом тихо сказав: «Вот блин!». Но я это произнесла не потому, что он ошибся в расчётах, а потому, что я не люблю пользоваться штрихом, а теперь придётся марать им тетрадь. И тут он как начал кричать...

Максим: Иди отсюда!

Таня: Что? Почему?

Максим: Сначала списываешь, а потом жалуешься! Устал от тебя! Уходи!

Его приятель, наш одноклассник, который сидит за партой позади нас, услышав его слова сказал: «Ты как с женой разговариваешь?». На что Максим ответил – «Ну а что! Она вообще бессовестная. Зачем тогда списывать, если потом ещё и недовольной остаётся? И вообще, как же я устал от тебя, Таня, когда же ты, наконец-то, оставишь меня в покое. Раздражаешь!» Я оцепенела, естественно. Сидела и молчала, пыталась сдерживать подступающие слёзы. Затем, с гордым видом, я отодвинулась на край парты, и так и просидела весь оставшийся день.

А вообще, если честно, то мы часто сидим на максимальном расстоянии друг от друга, насколько нам позволяет парта. Иногда, конечно, бывает, что мы начинаем решать что-нибудь увлечённо вместе, или возникает необходимость делить учебник, тогда мы можем сесть поближе друг к другу. А как ссора, то всё – километры между нами.

В тот же день на уроке обществознания нам дали задание написать сочинение. Я закончила чуть раньше других и решила посмотреть, что пишут другие. Сначала я развернулась и понаблюдала за парнями, сидящими позади нас, затем повернулась к Максиму и попросила разрешение взглянуть на его сочинение. Несмотря на мою обиду за его утренние слова, мне всё же хотелось выразить свой интерес к его сочинению, к нему самому. Сначала он сказал, что не даст. Я молча пожала плечами и начала читать учебник. Пауза. «Ладно, на, читай». И как это трактовать?

На другой день. Был урок психологии, на котором мы должны были работать в группах из трёх. Мне повезло, ведь я оказалась в одной группе с Максимом и Дашей. Нам дали задание отобразить какую-нибудь конфликтную ситуацию, используя творческий подход. Мы решили, что Максим будет художником, я сценаристом, а Даша – композитором. Весь урок «художник» со мной хорошо общался, спрашивал моё мнение, да и в целом, мы очень дружно работали. Он рисовал, я придумывала сценарий, а наш композитор – сочиняла мелодию, соответствующую придуманному конфликтному случаю.

На уроках алгебры и геометрии мы лишь изредка перебрасывались фразами, но, тем не менее, он помог мне заполнить медицинский бланк, который принесла нам наша классная руководительница. Он доходчиво объяснял, что значат те или иные медицинские слова. К сво-

ему счастью, а я хочу называть это именно так, я мало разбираюсь в названиях болезней, их осложнениях, приводящих ко всяким хроническим недугам. Думаю, лучше быть здоровой и не знать эти термины, чем переболеть, но разобраться. Хотя, моя мама со мной бы не согласилась и сказала бы что-нибудь типа: «Лучше быть здоровой, но при этом не лишённой базовой медицинской грамотности и понимания, о чём идёт речь». А вот Максима участь переболеть чем-то, на мой взгляд страшным, не миновала. Из его медицинского бланка я узнала, что в детстве он болел менингитом. Это такое воспаление оболочек головного мозга. Звучит опасно! Он сказал, что долго лежал в больнице. И вот снова его слова всколыхнули во мне две противоположные эмоции; с одной стороны, я рада, что он поделился со мной этим, а с другой стороны мне снова стало его жалко. Он уже столько всего перенёс. Не мудрено, что он не самый радостный человек на планете.

На уроке русского языка он всё время улыбался, делал намёки на то, чтобы я училась самостоятельно, чтобы не списывала, а потом и вовсе начала шутить о том, что сбежит со следующего урока, лишь бы не помогать мне с контрольной. А в конце урока он посоветовал мне послушать песню «Гражданская Оборона – Он увидел солнце». Интересно, почему он вдруг вспомнил эту песню и уж тем более посоветовал её мне. Я решила найти текст этой песни и записать его в дневник, вдруг одним солнечным днём я пойму, что именно скрывается в этих строчках.

*Замедленный шок, канавы с водой.
Бетонные стены, сырая земля.
Железные окна, электрический свет.
Заплесневевший звук, раскалённый асфальт.*

*А мир был чудесный, как сопля на стене.
А город был хороший, словно крест на спине.
А день был счастливый, как слепая кишка.
А он увидел солнце.*

*Пластмассовый дым, горелая вонь.
Колючая проволока вдаль километрит.
Обрезки резины, колёса и шлак.
Слепые траншеи, сухая трава.*

*Дозорные вышки, осколки стекла.
Кирпичные шеренги, крематорий дымится.
Консервные банки, обрывки бумага.
Автомат, униформа и противогаз.*

*А мир был чудесный, как сопля на стене.
А город был хороший, словно крест на спине.
А день был счастливый, как слепая кишка.
А он увидел солнце.*

**Дорогой дневник,
5 октября, пятница.**

Сегодня было несколько моментов, которые я хотела бы записать. Во-первых, на днях я начала воплощать в жизнь свой романтический план, целью которого является поздравление Максима с днём его рождения. Хотя оно ещё не скоро, только в конце ноября, но это никак не мешает мне заранее начать готовиться к нему.

Мой план таков: я планирую собрать примерно 50 бумажек, на каждой из которой будет написано «С днём рождения, Максим» разными почерками. Для этого я заранее нарвала бумаги и раздала всем своим знакомым, объяснив свою просьбу, но не уточняя, о каком «Максиме» именно идёт речь. Хотя, думаю, почти все догадались, чей день рождения вызвал у меня очередной порыв креатива. Завтра я обойду всех, соберу эти записки и потом всё это как-нибудь красиво оформлю, может в виде многостраничной открытки или блокнота. Вместе с этим, куплю ещё что-нибудь вкусное к чаю.

Так вот, слухи о моём плане уже успели дойти до Максима, так как на одной из перемен он подошёл ко мне и задал вполне ожидаемый вопрос.

Максим: Почему ко мне вчера подходили девятиклассники и поздравляли с днём рождения?

Таня: Я не знаю.

Максим: Они говорили, что ты им сказала, что у меня день рождения и что нужно меня поздравить.

Таня: А, так это они тебя перепутали. У меня брат двоюродной, тоже Максимом звать.

Для справки, у меня нет никаких братьев, и тем более с именем Максим. Главное, что он сделал вид, что якобы поверил мне и, улыбаясь, ушёл дальше по своим школьным делам.

Сидим мы потом на уроке русского. Учительница меня спрашивает, какой звук в слове, мягкий или твёрдый. Я-то знала правильный ответ и уже готовилась его озвучить, как вдруг Максим мне шёпотом сказал: «Правильный ответ – мягкий». Я, не думая, повторила его слова учительнице. Как оказалось, он нарочно подсказал мне неверный ответ, чтобы посмеяться надо мной, ну или проверить, поверю ли я ему или предпочту думать своей головой. Видимо, нужно было думать головой, а не слепо слушать сердце, ха-ха. В любом случае, я его сразу же простила, так как после моего грозного взгляда он ласково посмотрел на меня и добавил: «Я тебя *по-дружески* подколот».

В общем, он ко мне ещё три раза за день потом обращался, то про Англию спрашивал, то про деньги за работу в ресторане:

Максим: Ты зарплату получила?

Таня: Да.

Максим: Я так и *думал*, что именно оттуда у тебя не разменная тысяча.

Теперь немного о другом. На той неделе я купила себе электронную книгу, на те деньги, которые я заработала, работая официанткой в ресторане итальянской кухни. Я оттуда ушла в сентябре, как и планировала. Я не хочу учиться и работать, моей целью было заработать немного денег, на которые я могла бы покупать близким людям подарки. Да и вообще, никогда больше не пойду на подобную подработку. Это тяжёлый труд, который оплачивается очень низко. Но зато мои старания не прошли бесследно, так как теперь у меня есть немного денег на

личные нужды. Вот электронную книгу, например, купила, и теперь буду использовать её для саморазвития, чтобы читать по пути в школу, да и чтобы учебники не носить, беречь спину.

P.S. Это не новость, а так, зарисовка для души, можно сказать. Нам сегодня прививки ставили, а Максим маленько приболел. Из-за этого у него поднялась температура и ему стало жарко. Сидя на уроке, он вдруг начал расстёгивать две верхние пуговицы на своей рубашке. Затем начал запрокидывать голову назад, будто разминая затёкшую шею. Он то и дело трогал, то свой лоб, то шею, то волосы, причём делал он это, как будто в замедленном действии. Это было так красиво. Я готова была любоваться, не отрывая взгляда, но естественно, мне пришлось наблюдать за ним тайком, искоса, чтобы он не решил, что я окончательно превратилась в маньячку.

**Дорогой дневник,
6 октября, суббота.**

Новый день, новые наблюдения. Сегодня у меня было хорошее настроение поэтому зайдя в класс с утра, и, увидев Максима, я обняла его. Уже чуть больше месяца между нами не было объятий, от чего видимо, он и удивился, когда я неожиданно раскрыла перед ним свои руки. Но, тем не менее, он обнял меня легонько в ответ.

На литературе учительница спросила, кто из класса прочитал всю пьесу «На дне». Я в это время списывала алгебру, но руку я подняла, так как я и вправду всю пьесу прочла. Честное пионерское. Подняв взгляд, я осознала, что я единственная в классе, кто прочитал книгу целиком. Вроде мелочь, а приятно. Максим, всё это время дремал на уроке, видимо он снова поздно лёг спать накануне. Мне нравится смотреть на него. А когда он дремлет, закрывая глаза, я могу вдоволь на него посмотреть. У него две маленькие родинки возле правого уха. Хоть он и подстригся, на мой взгляд, достаточно коротко, он всё равно прекрасен. Ещё мне нравится смотреть как рубашка обтягивает его тело, и как он иногда смотрит на меня, а потом отводит взгляд, стоит мне «заметить».

И так. Дальше про сегодняшний день. Весь день мы с ним нормально общались: в столовой мы немного поболтали на тему еды, на уроке истории он мне подсказывал даты каких-то битв. Впервые за долгое время мы сидели близко-близко друг к другу. Наши локти соприкасались. И как бы «обычно» это не звучало, но для меня это значило так много. Как будто ток по венам. И я вот что ещё подумала. Как-то, в начале сентября, когда он ещё сокрушался по поводу того, что мы стали сидеть вместе, он сказал: «Я так-то с Пашей сидеть хочу, я с ним 10 лет сидел».

И только сейчас до меня дошло. Он 10 лет сидел с одним и тем же человеком, со своим лучшим другом Пашей. А тут, вдруг, он согласился сидеть со мной! И несмотря на все его равнодушные и иногда даже агрессивные высказывания, факт остаётся фактом, он всё равно сел *со мной*. Изменил своей привычке, спустя 10 лет... *и сел со мной*.

**Дорогой дневник,
9 октября, вторник.**

Сначала о хорошем. Сегодня, на первом уроке обществознания, ничего особенного не было, я молча делала заготовки для классной работы, Максим отказался мне помогать. Каждый был занят своей работой. На втором уроке, а именно на уроке английского, у нас была лекция

на тему обучения в Канаде. Мы весь урок перешептывались с ним, высказывая различные мнения на этот счёт. Потом, когда нам выдали листовки с ценами, он предложил: «Хочешь посчитать, сколько это всё будет в действительности стоить?».

Естественно, что я сказала «да», и мы начали вместе обсуждать и фантазировать на тему того, что бы мы выбрали, если бы полетели учиться в Канаду. Затем он все наши «желания» подсчитал и выдал конечную сумму. Вышло дорого. Но нам почему-то стало смешно, и остаток урока мы провели в хорошем настроении. Также, из общего потока нашей беседы, я узнала два новых факта: во-первых то, что у него зеркало весит сбоку от кровати, и во-вторых, что его кота зовут Маркиз, хотя я всё это время думала что «Барсик».

На уроке физики у нас с ним даже состоялся целый диалог, начатый по его инициативе.

Максим: Я бы хотел пожить в канадской общаге!

Таня: Почему?

Максим: Там условия, наверное, очень хорошие.

Потом мы немного посравнивали условия разных общежитий, базируя свой опыт в основном на сериале «Универ». А потом он сказал мне ещё одну личную вещь.

Максим: Ты знаешь, я ведь даже ни разу не был за границей. У нас в школе сразу видно, кто может летать туда-сюда, а кто нет. От этого у некоторых ребят такой высокий уровень английского.

Таня: Ты только по России ездил?

Максим: Получается, да.

Таня: Значит то, что ты знаешь английский – это исключительно твоя заслуга. Ты можешь гордиться!

Наш разговор перетёк в обсуждение языковых школ в нашем городе. Мы говорили о том, какие критерии существуют при определении уровня английского, какие способы изучения языков мы знаем, какие способы мотивации могут подойти тем или иным ученикам. Это был редкий случай, когда Максим – вот так вот спокойно и продолжительно разговаривал со мной. Когда урок уже близился к завершению, я успела озвучить ещё один свой вопрос. Я раза три, наверное уже его спрашивала, но всегда забывала его ответ.

Таня: У тебя кем мама работает?

Максим: Ой, я даже не уверен, вроде инструктор главный какой-то...

После всех уроков у нас по плану была репетиция, но она отменилась, так как главный участник не смог прийти. Так, сейчас объясню в чём дело. А дело в том, что на днях, наша учительница по английскому языку, она же организатор летнего лагеря, Инна Семёновна, попросила наш класс помочь ей поставить танец для конкурса. Конкурс будет только через месяц, так что время на подготовку есть. Ей нужны были три девочки и два мальчика. Я вызвалась волонтером, и упростила учительницу уговорить Максима стать моим партнёром. Мне кажется, он согласился только из-за того, что помимо меня, в конкурсе будут принимать участия его друзья, Паша, его девушка Даша, а также наша одноклассница Вика. Если честно, я пока не знаю никакой более подробной информации об этом конкурсе, мне важно лишь то, что я буду танцевать с Максимом, а что именно танцевать и где, это уже дело второе.

Так вот, раз репетицию отменили, мы все пошли собираться домой. Вроде середина октября, но у нас в городе уже конкретно похолодало, в воздухе чувствуется приближение неминуемой снежной зимы. Я не любитель толстых зимних курток, поэтому прикупила себе спортивную серую жилетку, без рукавов, ну, чтобы ветер не продувал грудь и моё горячее сердце. Увидев меня в этой жилетке, Максим слегка приподнял одну бровь, и сказал:

Максим: Это серьёзно твоя зимняя куртка?

Таня: Да.

Максим: И ты зимой в ней ходить будешь?

Даша: Да шутит она, скорее всего.

Максим: Блин! А рукава пристёгиваются?

Таня: Нет, она так продавалась, но я придумала что-нибудь!

Максим: Ну ты даёшь!

Потом мы с Максимом поговорили насчёт курток. Он сказал, какие куртки есть у него, в какой ему холодно, какие нравятся. Сложилось краткосрочное впечатление, точнее говоря, ощущение, что мы с ним – друзья. И перед тем, как нам всем распрощаться, я раскрыла руки, приглашая Максима обнять меня. И одновременно с моим действием он сказал:

Максим: А ты хочешь...?

Но тут он увидел мои раскрытые руки, и просто обнял меня.

Таня: Что я хочу?

Максим: Да нет, не важно...

И они ушли. Эти слова до сих пор у меня в голове. Что же это могло быть, что он хотел мне предложить? Какое из моих желаний ему было интересно узнать в тот момент?

**Дорогой дневник,
11 октября, четверг.**

Когда я пришла в школу, мне вдруг срочно приспичило кое-куда позвонить, а на балансе, как на зло, закончились деньги. Увидев мою возню с телефоном, Максим дал мне свой телефон, заранее проверив собственный баланс на наличие денег. Мило.

На уроке психологии мы играли в игру, суть которой заключалась в том, что нам нужно было нарисовать то, что нам диктуют. Три человека, включая меня, вставали перед классом и устно описывали рисунок, выданный учителем. Например, «слева стоит маленький дом с трубой, из неё идёт дым» и так далее. Я сидела рядом с Максимом и видела, как он рисовал. И в итоге, из всех трёх рисунков, ближе всего к оригиналу у него получился именно тот, который диктовала классу я. Мне кажется, это означает то, что он понимает меня и ход моих мыслей, несмотря на то, что часто говорит об обратном.

На уроке алгебры я получила тройку. Очень расстроилась. Максим попросил одолжить ему ручку. Надеюсь, он её не вернёт, пусть останется у него на память. На геометрии он сказал: «Не списывай, делай сама, и тогда всё будет хорошо». Что он хотел этим сказать? Ну ладно, как скажешь, ближайшие дни постараюсь не списывать.

После уроков было целых два события. Сначала, у нас была репетиция вальса для последнего звонка. Мой партнёр, парень из параллельного класса – Родион, хорошо танцует. Думаю, если бы я не любила Максима, то мне было бы в радость танцевать со своим партнёром, так как он ведёт себя как настоящий мужчина; он уверенный, размеренный, нежный и учтивый по отношению ко мне, всегда вежливо спрашивает моё мнение, не говорит ничего лишнего или неуместного. Родион всё время смотрит мне в глаза и, может быть, гордится тем, что я его партнёрша. Крепко держит за талию. А я то и дело смотрю, как партнёрша Максима клеится к нему и танцует с ним. Максим тоже очень хорошо танцует: грациозно, плавно и, схватывая всё на лету. Но ничего, скоро у нас начнутся репетиции для конкурса, там то я вдоволь понаблюдаю за Максимом, тем более что там его партнёршей буду я.

Второе событие произошло после репетиции вальса. Я задержалась в школе и пошла в кабинет к учительнице по истории. Я хотела уточнить у неё домашнее задание, но в итоге мы начали разговаривать о моих чувствах к Максиму. Она сказала, что видит, как я проявляю к нему симпатию, что, на самом то деле, все это видят. Учительница тактично намекнула на то, что я выбрала неправильную стратегию. Что, встречаясь с одним, я одновременно пытаюсь завоевать другого, и это не очень мудро с моей стороны. И я с ней полностью согласна. Это полный провал с моей стороны.

Вот, например, я всё время пишу о Максиме, и ни разу не написала о Роме, своём официальном парне, с которым, между прочим, я частенько провожу время после уроков. Я благодарна учительнице, за то, что она подтолкнула меня в правильном направлении. Мне необходимо решить, на каком стуле я хочу сидеть. На двух я явно не усажу.

Мой парень Рома, он из таких парней, которые способны долго терпеть и всей душой любить. Меня он терпит, несмотря на то, что я частенько говорю с ним о своём однокласснике. Рому это задевает, ему больно. А я... А я продолжаю вести себя как свинья, продолжаю с ним отношения, сама не зная зачем именно. Я мучаю Рому своими чувствами к Максиму, а в глазах Максима я обесцениваюсь из-за того, что нахожусь в отношениях с парнем, которого не люблю. Ой, чую одним местом, что мне боком это всё выйдет. Нужно что-то предпринимать. Отношения с Ромой явно затянулись дольше обычного. До этого, в 10-м классе я встречалась с «максимозаменителями» не дольше месяца, а тут, с Ромой мы вместе с лагеря, а это уже два с половиной месяца.

А вообще, я ещё не всё написала, что произошло за сегодняшний день, отвлеклась на мысленный поток. Так вот, после школы мы с Ромой поехали ко мне домой. В итоге, вечером я выпила лишнего и устроила скандал Роме. Меня спровоцировали его слова: «Давай выпьем за то, чтобы ты стала относиться к Максиму так же, как и к другим одноклассникам». Я отказалась за это пить. А потом всё как в тумане... Мы начали по новой выяснять и мусолить мои чувства, а я не могла ему врать. Я сказал всё, как есть. Он ушёл домой, но не расстался со мной. Что было дальше стыдно писать.

Я резала себя лезвием от бритвы. 26 порезов на обоих запястьях. Но не со стороны вен, а с внешней стороны. Моей целью не была смерть, нет ни в коем случае, я лишь хотела наказать себя за то, что бегаю за двумя зайцами и не решаюсь исправить сложившуюся ситуацию. Почему я не могу отпустить Рому? Почему Максим не может принять решение за меня и сказать мне – «Ты теперь моя»? Но если честно, от моего поступка мне легче не стало, понимание и решение ситуации так и не соизволило снизойти в мою голову. Ладно, пойду спать.

**Дорогой дневник,
15 октября, понедельник.**

На первый урок Максим опоздал, вследствие чего, ему пришлось попросить у меня тетрадку, чтобы списать домашнюю работу. Кстати, мою ручку, которую я одалживала ему, он так и не принёс. Это хорошо, я и не ждала её назад.

На физкультуре мы играли в волейбол, стоя в кругу. В какой-то момент Максим кинул с противоположной стороны мячик в моём направлении, а в это время я залипала и смотрела на него помутневшим взглядом. Естественно, мячик отбить я не смогла, на что он усмехнулся и сказал: «Меньше на меня смотреть надо. Ты только это и делаешь». Не правда, я много чего другого ещё успеваю делать, ну вроде бы.

Дальше был урок истории. Он то подсказывал мне, то игнорировал. В итоге нас обоих наругали за болтовню. Я, кстати, впервые заметила сегодня, что мы с ним всё чаще стали синхронно что-то делать. То вместе откинемся на стуле, то вместе начнём крутить ручку между пальцев, даже слова пишем с одной скоростью и одновременно отрываем ручку от листа. В строчку у нас влезает, примерно одинаковое количество слов. Вздохи чаще стали синхронными. Это почти как НЛП, только на другом уровне.

После истории, некоторые из нас, в том числе я с Максимом, пошли на школьную олимпиаду по английскому языку. Английский – мой конёк, поэтому я всегда участвую во всяких конкурсах, олимпиадах. Я знаю английский с 8 лет, так как мне выпало счастье жить с мамой в Англии. Моя мама работает в научной сфере, она молекулярный биолог – такая профессия дала ей возможность поработать в различных исследовательских лабораториях не только в России, но и за её пределами. В тот год, когда я только начинала учёбу во втором классе, мама поехала за границу работать по контракту, и, естественно, взяла меня с собой. В Англии я и прожила с ней до моих 14 лет. Но сейчас не об этом. Максим тоже очень хорош в английском, хотя ни разу не покидал России. Своего уровня он добился благодаря долгим годам учёбы в школе дополнительного образования. Поэтому, его уровень, это полностью его заслуга, ну и его мамы, ведь кто-то же должен был оплачивать уроки английского.

Перед началом олимпиады мы с ним уже успели слегка повздорить.

Таня: Можно с тобой сесть?

Максим: Если хочешь.

Таня: Ты ещё спрашиваешь, конечно хочу.

Максим: (раздражённо) Я тебя разве спрашивал?

И дальше в том же духе, препирания на ровном месте. Но в итоге мы всё же сидели вместе, несмотря на то, что нас пару раз пытались рассадить. То я ему подсказывала, то неоднократно просила одолжить мне штрих. Всю олимпиаду мы перешептывались, то о заданиях, то об искусстве, то ещё о чём-то, не обращая внимания на предупреждения учительницы. Я первая закончила со всеми заданиями и, перед тем как уйти, напомнила Максиму, что сегодня у нас репетиция. Он сказал, что помнит и придёт.

Репетиции, как таковой, снова не было. Мы лишь обсудили примерный план танца. Нам нужно будет танцевать стилижный танец, под песню «Umbrella» в исполнении группы «The Baseballs». Нас три пары: я и Максим, Даша с Пашей, и Вика, которая будет танцевать с неким

Вадимом Вадимовичем. Этот Вадим Вадимович работает в нашей школе учителем английского языка для младших классов. Как нам рассказали, помимо школы, он ещё работает в музыкальном театре и умеет красиво петь. Видимо, его попросили составить нам компанию, чтобы увеличить наши шансы на победу. Я с ним лично не знакома, так что на его счёт пока ничего сказать не могу.

А вот насчёт танца могу! Даша будет нашим хореографом, и по секрету, она сказала мне, что в нашем танце будет много романтических движений, чему я безумно рада. Это возможность трогать Максима несколько раз в неделю, да ещё и в романтическом плане. Отлично, теперь буду ещё больше ждать следующей репетиции.

**Дорогой дневник,
16 октября, вторник.**

На алгебре Максим выходил к доске с моей электронной книжкой, вместо своего учебника. Он был одет в синюю клетчатую рубашку. Она ему так идёт, хотя, впрочем, мне трудно вспомнить, что ему не идёт. Я не раз слышала от одноклассников, что я смотрю на Максима через «розовые очки», и, поначалу, я была с ними не согласна – ведь как можно отрицать все его явные преимущества? Но как-то я поймала себя на мысли, что ведь другие ребята из класса и вправду не видят в нем ничего сверх особенного. Только я во всём прислушиваюсь к нему и люблюсь им, остальные же частенько шутят над ним, пренебрегают его мнением, да и вообще, относятся, как к любому другому парню в классе. Но это осознание всё же не повлияло на моё отношение к Максиму. Видимо, я не против носить «розовые очки».

На физике, Руслан, наш одноклассник, сидящий за партой позади нас, спросил, курю ли я. Я соврала, что нет. Максим усмехнулся и не поверил, я же начала оправдываться, приводить придуманные на ровном месте доводы в свою защиту. Но он так и не поверил. Чуть позже он спросил, почему у меня бинт на руке, предположил, что я резала вены. А я и правда в последнее время ходила по школе с перебинтованными руками, ведь не так давно я оставила на своих руках 26 памятных порезов. Конечно же, я не призналась и в этом, а лишь сказала, что вывихнула кисть руки во время занятий спортом. Максим мне снова не поверил. Какой, однако, проникательный! На этой почве, мы снова весь урок разговаривали. Помимо курения и бинта, мы обсуждали заданное по литературе стихотворение, смотрели школьные дневники друг друга, сравнивали манеры заполнения. Он отметил, что я как-то по-особенному заполняю свой. Интересно, что в моём дневнике особенного?

На уроке обществознания мы с ним спорили на тему материнского капитала. Он говорил, что 500 тысяч – это мало, доказывал свою точку зрения на калькуляторе. Потом мы не сошлись на мнении о детском питании, он говорил, что у людей нет времени делать пюре и что проще купить готовое. На тот момент я была с ним не согласна, но придя вечером домой, и, подумав на эту тему в одиночестве, я всё-таки готова признать, что, скорее всего, он прав. Наверяд ли я откажусь от готового пюре в будущем.

Был милый момент на том же уроке, когда я сидела и читала учебник, и тут, ни с того, ни с сего, Максим показал мне свои пальцы, на которых отпечаталась паста от ручки. Я посмотрела на него, улыбнулась, он тоже. Меня тронуло то, что он меня уже считает за своего друга, раз привлекает моё внимание к такой, вроде бы, мелочи. Я только «за». Любая его мелочь – это сокровище, для моей памяти.

Ещё, мы наконец-то поговорили о сноубордах. Я знаю, что это его нынешнее, самое актуальное хобби. Диалог начал он, я поддержала, как могла. Он сказал, что хочет, чтобы выпало много снега:

Максим: Хорошо бы было, если бы выпало много снега.

Таня: Чтобы на сноуборде покататься?

Максим: Да. Давно не катался.

И так мы и сидели весь урок, мило беседуя. Он объяснил строение сноуборда, говорил про какие-то «канты», упомянул, что катается всего год, рассказал про цены на оборудование и на услуги горнолыжных курортов. Интересно, мы с ним когда-нибудь поедem кататься вместе? Я даже присмотрела себе белый сноуборд. У Максима он чёрный.

Дорогой дневник, 18 октября, четверг.

С утра день начался с урока биологии. Когда Максим зашёл в класс, я сразу же заметила на его щеке две маленькие царапины. Естественно, что я спросила его об их происхождении, на что он сухо сказал, что это дело лап его кота.

Кстати, сегодня он был в том, в чём я и предполагала – в голубой рубашке и синем свитере. Его одежду не сложно предсказать, у него не так много одежды и чередует он её в предсказуемом порядке. Рубашки может быть три: белая, голубая или клетчатая. С рубашками он обычно носит тонкий синий свитер. Он практически никогда не носит одну и ту же комбинацию два дня в подряд. А если я ещё вечером посмотрю прогноз погоды, то смогу и свитер предугадать.

Потом был русский язык. В начале урока я, Максим и Руслан просто играли в интеллектуальную игру на телефоне. Затем нам дали мини-диктант, за который я сразу же получила 4. Пока учительница проверяла другие работы, парни начали дурачиться и играть с какой-то палкой. Где они вообще её взяли посреди урока? Они начали тыкать ею в меня, пока я пыталась читать конспект для следующего урока. Естественно, я обиделась и даже отсела от них всех на заднюю пару. Но меня надолго не хватило, ведь учительница вскоре объявила о втором диктанте и попросила всех приготовить половинку листочка. Я вернулась за свою парту, начала искать листочек. Максим улыбнулся, протянул мне свой листок и сказал: «Смотрите, кто к нам вернулся!».

Диктант я написала сама. Буквально два слова у него подсмотрела и всё. И то, одно из тех слов, что я у него подсмотрела, оказалось неправильным. На этот раз учительница сказала, что мы должны поменяться листочками с соседом по парте и самостоятельно проверить диктанты друг друга. Максиму я поставила 5. Он, пожаловался на мой якобы кривой почерк, и поставил мне 4.

На перемене мы пошли большим составом в столовую. Нас было восемь человек, и мы кое-как вместились за одним столом. Рядом со мной, изначально, хотел сесть Олег, наш одноклассник. В 10-м классе мы с ним хорошо общались, и он всегда был готов поболтать со мной, особенно на тему других одноклассников или про армию, которой он грезил. Так вот, Олег уже поставил свои макароны на стол, а сам пошёл за чаем. В это время подошёл Максим со своим подносом, передвинул порцию Олега на другое место и сел рядом со мной. Я была очень

приятно удивлена. А потом, мне ещё нужно было расписаться в какой-то школьной бумажке, и не найдя свободного места на столе, я решила прислонить листок к спине Максима. Он начал смеяться и шевелиться как змей мне назло, чтобы моя подпись вышла совсем кривой. Это была на редкость классная перемена, когда я провела время с Максимом вне парты.

**Дорогой дневник,
19 октября, пятница.**

Начну с главной новости. Сегодня утром я узнала, что я заняла второе место в олимпиаде по английскому. Первый раз в жизни, я заняла второе место в олимпиаде по английскому! А кто же занял первое место? Никто иной, как тот, с кем я пытаюсь конкурировать уже долго-долго: Зимин Максим!

Если анализировать то, как мы писали эту олимпиаду, то, во-первых, я дала ему списать пару-тройку заданий, во-вторых, помогла написать сочинение, в-третьих, объяснила, как правильно выбрать тему, да и вообще, подсказывала как правильное перевести то или иное слово. Тем не менее, как же вышло так, что он обогнал меня, пусть даже и на один бал? Это моя невнимательность меня подвела? Или я слишком расслабилась? Или закон подлости? Ведь я же готова отдать Максиму всё, так и что теперь, и победу отдавать? Но всё же, главное, что обогнал меня именно он, а никто-то другой, так как победу я готова отдать только ему. Хотя, я всё равно немного расстроена.

На первом же уроке я высказала ему накопившиеся за утро недовольство по этому поводу, на что он ответил, что много списывал у меня, и что «любые методы хороши». Но, в конце он всё же добавил, что признаёт, что мой английский лучше, чем у остальных. Учительница, видимо, услышала наш разговор, и потому спросила:

Надежда Викторовна: Таня, почему ты грустная сегодня?

Таня: Максим меня обогнал на один бал на олимпиаде по английскому.

Надежда Викторовна: Максим! Ну как ты мог? Зачем ты это сделал?

Максим: Я же не специально, я откуда знаю, как так получилось...

Надежда Викторовна: Это из-за этого у тебя царапина на щеке? Таня тебя так?

Кто-то из класса выкрикнул: Это она его дома наказала!

Таня: Нет, это кот его...

После этого урока, он как-то помрачнел, и даже особо не разговаривал ни с кем.

Немного о другом. О моём парне Роме. Сегодня, моя подруга Ника задала мне один интересный, но сложный вопрос: «Что бы ты делала и чувствовала, если бы однажды утром ты поняла, что Ромы больше нет, и только ты его помнишь?». Я ответила, что я бы, скорее всего плакала, и мне было бы грустно. Потом от неё прозвучал аналогичный вопрос, но про Максима. Я долго молчала. Мне было совсем страшно это представить. Через какое-то время я ответила, что, возможно, я бы чувствовала себя опустошённой. Была бы пустота вокруг и внутри меня. Если нет его, нет и никаких чувств. Нет и меня.

Напоследок она сказала: «А теперь представь, завтра ты встанешь с утра, придёшь в школу, а Максима не будет... нигде...». Что я должна думать? Что я должна делать с её словами?

**Дорогой дневник,
22 октября, понедельник.**

Ой, ну и история приключилась со мной сегодня! Но обо всём по порядку.

На уроке обществознания, я выступала с презентацией на тему демографических изменений в стране. Весь мой доклад Максим смотрел куда-то в сторону, мне никак не удавалось поймать его взгляд, но, тем не менее, в конце презентации именно он задал мне вопрос по теме моего выступления. После доклада я приставала к нему с просьбой написать на листочке те или иные слова. Я всё хочу научиться имитировать его почерк, для этого и просила его написать что-нибудь. Он написал всего пару слов, но, в принципе, и этого мне было достаточно. У него своеобразное написание букв «р» и «в». Буду тренироваться дома.

В конце урока я хотела поговорить с нашей учительницей на тему хиромантии, но Максим меня остановил, сказав, что не стоит верить линиям на руках, так как человеку, независимо от линий на руках, и так подвластно изменить судьбу, если он того захочет. Это мысль звучит воодушевляющей. Наверное, Максим, говоря эти слова, не думал, что я их расценю, в том числе, и как шанс рано или поздно добиться его. Ведь, по словам Инны Семёновны, мне никогда не быть с Максимом. Это она прочла якобы у меня по руке. Максим же, в свою очередь, убеждён, что мы сами строим свою судьбу, невзирая на эти «морщинки» на наших ладонях. Это значит – а мне хочется верить именно в нашу собственную власть над судьбой, – что я не только не буду полигамной, как мне предсказали, но и успешной, счастливой, и с Максимом. Отлично! Всё в моих руках, надеюсь.

На уроке физики я почти всё время разговаривала с Максимом. Узнала много нового, да и вообще, болтать с ним было одно удовольствие. Кроме нашей болтовни, он ещё учил меня очередному трюку с ручкой. Медленно и доходчиво объяснял мне движение пальцев, и смеялся, когда я её роняла. Ещё мы тренировались отличать ложь от правды.

Максим: Ну, а если я буду смотреть тебе в глаза и не двигаться, как ты узнаешь, что я вру?

Таня: Попробуй!

Максим стал пристально смотреть мне в глаза. Мне было сложно смотреть на него так открыто и так долго. У него такие красивые глаза.

Таня: Теперь скажи неправду!

Максим: (сложил руки ладонками вниз) Мне 16 лет.

Таня: Это слишком откровенное враньё, я же знаю твой возраст.

Максим: Ну тогда, у меня день рождения 28 ноября и я родился вечером.

Таня: Может быть это правда!

Я знала его дату рождения, насчёт даты он точно не соврал. Но о времени его появления на свет мне оставалось только гадать.

Максим: (он открыл ладонки, а этот жест означал искренность) А вот и нет! Я родился утром.

Таня: А теперь-то ты точно сказал правду!

Максим: Нет, я всё-таки вечером родился.

Таня: Как так? Ты же ладонки открыл... значит не соврал.

Максим: Да просто признай, что не работает твоя методика с ладошками.

В итоге, я так и не поняла, родился он вечером или утром. Может он и сам не знает? Потом он мне рассказал чуть больше о себе. Когда он рассказывал, я слушала, как ребёнок слушает родителя, читающего увлекательную сказку. Его слова:

«Я родился левшой, держал левой рукой ложку, брал вещи. Но дома меня перевоспитали в правшу. В первом классе, когда я сломал правую руку, я снова стал левшой. А со временем, когда рука зажила, я снова стал писать только правой. Я думаю, из-за этого, или благодаря этому, я могу, как сочинение написать, так и задачи решать».

Я сделала напрашивающийся вывод о том, что он человек-амбидекстр, раз у него развиты оба полушария мозга. Это вполне себе объясняет его способность к учёбе. До конца урока мы ещё успели обсудить много разных жестов, описанных в одной из недавно прочитанных мною книг по психологии. Мы приводили примеры подсознательных жестов и потом обсуждали их, искали примеры из опыта. К согласию мы редко приходили, но всё же, главное, что у нас был диалог. У него самого я отметила следующий подсознательный жест: иногда он сидит со скрещенными впереди руками, что свидетельствует о «барьере», о чувстве незащищённости. Он стал отрицать это, обосновывая свою позицию тем, что ему просто удобно сидеть именно так. Я и не ожидала, что он подтвердит мои предположения.

И тут-то всё и произошло. Начался следующий урок – урок химии. То, что случилось на уроке, напрочь разрушило мою самооценку и мой образ «хорошей, адекватной девушки». Максим рассекретил мой шпионаж за ним, тем, что узнал, что я записываю тезисно всё то, что он говорит во время уроков и во время наших личных бесед. А записываю я это лишь для того, чтобы вечером, придя домой, не забыть и максимально точно описать события дня в дневнике. Так вот, сейчас расскажу, как это произошло.

Сидим мы значит на химии; я достала листочек и начала записывать тезисы нашего с ним утреннего разговора. Про жесты, про день рождения, про то, что был левшой и так далее. Когда я закончила писать, то спрятала листок в тетрадку по химии. Максим неожиданно проявил интерес к моей тетрадке и попросил дать ему посмотреть на мои конспекты. Я ему отказала, по логичной причине, но он резко выхватил тетрадь из моих рук, пролистал её и остановил взгляд на том самом листе, где были тезисы. Он не дал мне возможности отобрать у него листок, так как успел проворно вытянуть перед собой руку. Этот жест помешал мне дотянуться до листка, который он крепко держал в другой руке. Моё сердце сжалось, я запаниковала, но было уже поздно. Он всё увидел и всё понял.

Максим: Левша... Вечер... Ты записываешь всё, что я говорю?

Таня: Это не то что ты подумал, дай я тебя объясню!

Максим: Ты шпионишь за мной?

И по непонятной мне причине, он начал истерично смеяться, не отрывая взгляда от листа.

Таня: Нет... Ну, как сказать... Максим...

Максим: «Справедливость»? Это ты записала, после моего комментария о том, что лучше всем поставить четвёрки, чтобы было честно?

Таня: Да.

Я попыталась ещё раз вырвать у него листок из рук. У меня не получилось. Он продолжил:

Максим: Стой, дай почитаю хоть, что ещё ты там записала, вдруг неправильно. Да уж, ты совсем сумасшедшая. Неадекватная.

Таня: Сумасшествие – это неспособность передать другим своё восприятие.

Максим: Сумасшествие – это неадекватное восприятие!

Таня: Это не то что ты подумал...

Максим: Кстати, ты не первая, кто так делает.

Весь оставшийся урок он улыбался и странно смотрел на меня. Я предположила, что у него поднялась самооценка, от осознания того, что его слова кому-то настолько важны, что их даже записывают. Пусть думает так. Ведь так оно и есть. Но мне, естественно, было стыдно и неловко, я не знала куда себя деть, куда спрятать свои виноватые глаза. Я не знала, как дальше общаться с ним, ведь теперь он может перестать делиться со мной своими личными мыслями и своим прошлым. Об этом свидетельствовала фраза, которую он сказал перед тем, как меня попросили выйти к доске: «С тобой опасно сидеть». Из-за этого случая, я была растеряна и смущена весь оставшийся день. Я неправильно решала уравнения на доске, неправильно составляла формулы, даже читала в слух с запинками. Штирлиц никогда не был так близок к провалу, как сегодня.

**Дорогой дневник,
26 октября, суббота.**

Конец октября незаметно подкрался. Я теперь всё чаще и чаще пишу в дневнике, ведь для меня это как отдушина, как способ справиться со своими эмоциями. Я хочу разобраться в том, что происходит в моей личной жизни, эта неразбериха уже порядком достала. Я сижу на двух стульях и не могу сделать шаг в сторону. Я дорожу своим парнем Ромой, так как более доброго и понимающего человека я ещё не встречала. Но моё сердце продолжает любить Максима. Я поступаю нечестно по отношению к ним обоим. От осознания этого, мне противно от себя, но я продолжаю бездействовать. Почему? Я продолжаю отношения с Ромой в надежде на то, что смогу разлюбить Максима и полюбить собственного парня. Но, кроме этого, я всё ещё надеюсь на взаимные чувства со стороны Максима, ведь тогда я обрету то, что все так ищут в этой жизни – взаимную любовь до конца. Это пока всё, что касается моих мыслей – не густо.

Зато могу подробнее записать, что было в течение сегодняшнего дня. По субботам мы, кстати, тоже учимся. На первом уроке, а это был урок по психологии, нам нужно было выбрать один цвет и нарисовать им наше настроение. И несмотря на то, что мы с Максимом сидели далеко друг от друга, мы оба выбрали один и тот же цвет – синий. Своё настроение он нарисовал очень странно: маленький коричневый круг, обведённый большим синим кругом, а снаружи он закрасил всё оранжевым. Быть может он хочет казаться радостным для всех, но внутри у него блок, барьер, психологическая преграда, которая скрывает что-то страшное или трагичное. Оранжевый, тут в качестве радости, коричневый, в роли барьера, а синий – глубинные переживания. Но это лишь мои предположения, я ещё не психолог, я только учусь.

На уроке ОБЖ к нам заходила наша классная руководительница. Она принесла какие-то бумаги, в которых мы должны были указать то, куда мы хотели бы поступить после окончания школы. Вот что написал Максим:

- 1) Политехнический университет – энергетический факультет;
- 2) Политехнический университет – факультет нефтегаз;
- 3) Московский государственный университет – факультет недропользования.

Я даже слов-то таких не знаю, так по-быстрому записала себе его ответы, а дома уже искала в интернете, что же это за «недропользование» такое. Оказывается, это связано с добычей нефти и прочих полезных ископаемых в недрах земли. Как геолог, что ли?

Потом мы снова разговорились, чему я была удивлена, ведь теперь он знает, что я «шпиону» и записываю его слова. Тем не менее, диалог был довольно милым и информативным.

Максим: Почему все в классе руки подняли?

Таня: Подняли те, кто сегодня вальс танцует.

Максим: Я вообще не люблю танцевать!

Таня: Почему же?

Максим: Не вижу в этом смысла, это бесполезно.

Таня: Ну а как же та эмоциональная окраска, которая сопровождает человека во время танца, да на худой конец, это же просто весело.

Максим: Ну не знаю. Вот ладно ещё хип-хоп или брейк-данс. Я ходил, как-то. Но это уже больше, как спорт.

Таня: Ты на брейк ходил? Поэтому ты иногда выпендриваешься на физкультуре?

Максим: Ха-ха, нет. То, что я делаю на физкультуре, это самое элементарное. А вот раньше я и сальто мог сделать, и бэкфлип.

Таня: А арабское умеешь?

Максим: Умел.

До моего переезда в эту школу, сразу после моего возвращения из Англии в Россию, я какое-то время жила в другом сибирском городке. Вот тогда-то я и занималась так называемым паркурком. Прыгала по крышам, делала разные сальто, трюки, кувырки, прыжки. Поэтому в данной теме мне удалось поддержать разговор, ведь я знала, как что называется.

Таня: Я заметила, что ты во всех областях мастер. Отовсюду помаленьку берёшь. Ты и танцуешь, и в компьютерной графике разбираешься, и в шахматы играть умеешь, сноуборд освоил. Многогранная личность, однако.

Максим: Ага, есть такое.

Таня: А какое-нибудь постоянное хобби у тебя есть?

Максим: Тяжёлой атлетикой занимаюсь. Уже три года.

Таня: А в школу дополнительного образования на английский ещё ходишь?

Максим: Хожу, но скоро брошу. Ты, кстати, выучила тот трюк с ручкой, который я тебе показывал?

Я попыталась повторить за ним, но ручка всё никак не хотела слушаться меня.

Максим: Видимо, у тебя плохо развита мелкая моторика.

После всех уроков нам нужно было остаться и прорепетировать вальс на последний звонок. Народа было совсем мало, так как большинство ушли на очередную школьную олимпиаду по какому-то очередному предмету. В итоге я репетировала с Викой, мы быстро выучили новые движения, и я уже собиралась уходить, как вдруг объявился Максим. Увидев, что его

партнёры нет, он встал посреди зала и громко сказал: «Ну, покажите мне движения, и я пойду домой».

Я была первой. Я подошла к нему и выразила желание помочь ему. Он был не против. Всего несколько прогибов хватило для того, чтобы он освоил движения. Но и эти недолгие минуты были счастьем для меня, ведь я могла поддержать его за руку, могла немного побыть рядом с ним.

После школы, ко мне в гости приезжал Рома. Мы с ним мило общались, я скормила ему свою еду из холодильника, а потом мы придумывали костюмы для предстоящей вечеринки в честь Хэллоуина. В ноябре мы пойдём на тематическую вечеринку вместе с моей подругой Никой. Перед тем, как Роме уйти домой, мы заключили пари: если я смогу накачать пресс до лета, то он напишет мне эссе на тему «Я уважаю однополые отношения и понимаю, что у них равные права», а если проигрываю я, то должна буду снять все фотографии Максима со своей стены. Люблю заключать пари!

**Дорогой дневник,
1 ноября, четверг.**

Здравствуй, ноябрь! Этот месяц особенный для меня, потому что именно в ноябре, восемнадцать лет назад родился Максим.

На литературе Максим был сонный. Я обратила внимание на то, что он передел кольцо с одной руки на другую. Хочу как-нибудь спросить, зачем он это делает и вообще, что означает это кольцо. Больше ничего примечательного на уроке не было. А вот на физкультуре было весело. К тому же, сегодня я была красивее обычного, так как похудела и подкачала пресс, в том числе и благодаря недавно заключённому пари. Наконец-то мне было не стыдно бегать в топике.

На уроке истории была сложная тема. Я пыталась понять всю суть темы, но на слух мне это с трудом давалось, и только под конец урока я открыла для себя, вроде бы очевидный для других, секрет. Ведь можно же не просто сидеть и слушать, в надежде запомнить сказанное, а конспектировать учителя по ходу урока, так как это делают студенты на лекциях. Записывать то, что она рассказывает, чего нет в учебнике, ведь объясняет она намного понятнее и живее, нежели написано в наших учебных пособиях. В какой-то момент, Максим отвлек меня от конспекта и посоветовал мне прочесть книгу «Как закалялась сталь» Николая Островского. Хотя он сам её не дочитал, сославшись на то, что середина книги показалась ему слишком мутной. На мой взгляд, странно советовать книгу, которую сам же не дочитал, ну да ладно.

Кстати, я в очередной раз заметила, что Максим без проблем разбирает мой почерк. Мало кто его может разобрать, особенно, когда я пишу быстро и не отдаю себе отчёт о соблюдении норм грамматики. А он взял мою тетрадь и без запинки прочитал мой конспект. Пока я слушала, как он зачитывает вслух мои записи, меня посетила одна ванильная мысль... Как было бы здорово, если бы время остановилось, и все люди замерли. Кроме меня, конечно же. Тогда я бы могла провести кончиками пальцев по его лицу, нежно обводя контуры его скул. Я бы прикоснулась к его губам. Запустила бы руку в его волосы. Ах, сколько раз я представляла себе это...

После уроков, я, Вика, Даша, Паша и Максим, все вместе пошли в столовую. Я попросила Пашу купить мне чай с макаронами. Так вот, сидели мы, значит, ели, между делом я разговаривала с десятиклассниками, сидящими за соседним столом. И тут я вдруг подумала, что одной порции макарон мне было мало, что я не наелась, и поэтому сказала всем нашим ребятам: «Эй, дайте мне ещё что-нибудь поесть, пожалуйста». В это время Максим ел свою слойку с сыром и колбасой, и уже даже наполовину съел её. Но после моих слов, он неожиданно посмотрел на меня и протянул остатки собственной слойки! Естественно, что я её съела и была очень рада тому, что, во-первых, Максим поделился со мной едой, а во-вторых, что он поделился именно тем, что сам уже успел попробовать.

По дороге домой, я снова поняла, что у меня едет крыша, когда сквозь наушники с музыкой слышала имя «Максим» в маршрутке и непроизвольно начала улыбаться. Да и вообще, пока я еду в маршрутке до и со школы, я каждый раз замечаю все рекламные щиты с рекламой кофе «Maxim». В магазине обращаю внимание на сигареты марки «Максим», а на улице выискиваю такси с тем же названием. Интересно, так ли сходят с ума, это ли начало безумства?

**Дорогой дневник,
5 ноября, понедельник.**

Утром была двухчасовая контрольная по геометрии. Максим мне не помогал, лишь то и дело брал у меня мои листочки с задачами и просто смотрел на них, сравнивал. В конце урока, когда я уже сдала свою работу, он сказал, что списывать нехорошо. Бесполезно было переубеждать его в том, что больше половины я сделала сама. Иногда бывает так, что он сидит и решает вслух, особенно часто это происходит на алгебре и геометрии, когда он погружается в свои размышления и подсчёты. Мне это совершенно не мешает, хотя и отвлекает немного от классной работы. Я предпочту слушать его тихий голос, нежели слушать свой внутренний, неутомонный.

На физике, я наконец-то научилась делать тот трюк с ручкой, которому он меня учил ещё в октябре, тот, где нужно вращать её, перемещая между пальцами. Когда я показала свой навык Максиму, он предложил усложнить задачу и продемонстрировал свой новый, более продвинутый вариант трюка. Я тактично отказалась.

На уроке обществознания у нас была тема брака и брачных контрактов. Я сделала вывод, что Максим всё же верит в любовь, чтобы он там не говорил. Он так настаивал, в своих комментариях и доводах, на том, что раз люди решили пожениться, то контракт им не нужен, так как должна присутствовать любовь, доверие и взаимопонимание. Потом мы поговорили немного о деньгах и поспорили на тему охоты и убийства животных. Ещё я узнала, что его мама даёт ему деньги по мере надобности, то есть у него нет определённой суммы, которой бы он мог распоряжаться. Он рассказал, что в день он может ничего не потратить, тем самым экономить, либо может потратить сразу 200 рублей на еду. Моё же личное мнение заключалось в том, что ребёнку нужно давать карманные деньги, 1-2 раза в месяц. Это должна быть фиксированная сумма, которой он будет распоряжаться самостоятельно, тем самым обучаясь базовым финансовым навыкам. Если ребёнок всё потратил, то это его проблемы, нужно было распланировать бюджет. Конечно, в первое время с этим должны ему помогать, но не курить его вплоть до совершеннолетия. Иначе вырастет либо транжира, либо просто человек, который не умеет планировать расходы на перспективу.

Помню, когда мы с мамой жили в Англии, она давала мне 10 фунтов стерлингов в месяц, что по тем временам было неплохой суммой, тем более для ребёнка. Я верно и скрупулёзно откладывала эти деньги, берегла их, хотя конкретной цели у меня на тот момент не было. А может и была, но я забыла. В любом случае, несколько раз в год мы выбирались на блошинный рынок (по английскому *car boot sale*), где большое количество людей приезжали на своих машинах и продавали свой старый хлам. Но, как говорят, «one man's trash is another man's treasure», что дословно можно перевести как «что для одного мусор, для другого клад», поэтому я с превеликим любопытством могла часами ходить вдоль рядов, рассматривая товар. Большинство людей покупали здесь старую мебель, посуду и книги, я же предпочитала покупать самую дешёвую мелочовку. Видимо, именно с тех пор я такая барахольщица. Помнится, я покупала свечи, благовония, маленькие статуэтки, предпочтительно изображающие кошек или сов, украшения, подставки для свечей и прочие «необходимые» в быту вещи. Весь свой клад я хранила на полках деревянного стеллажа, который мама выделила исключительно для меня. Хочу добавить, что я никогда не исчерпывала свой лимит денег, мне всегда хватало и на подарки маме с бабушкой, и на шоколадку себе, на блошинный рынок и на магазины уценённых товаров. Я с самого раннего детства любила и умела обращаться с деньгами и прогнозировать свои будущие нужды.

Так вот, обратно к реальности. После урока Максим стоял и разговаривал с Надеждой Викторовной, нашей учительницей по истории, праву и обществознанию. Я подошла к нему сзади и легонько провела рукой по его плечу, он улыбнулся. Подобная реакция с его стороны всегда даёт мне повод думать, что может, всё-таки, он хорошо ко мне относится, и быть может, я что-то значу для него. В общем, поговорив с учительницей, Максим вышел из кабинета, а Надежда Викторовна остановила меня и сказала следующее:

Надежда Викторовна: Мне кажется, что Максим симпатизирует тебе.

Таня: Почему Вы так думаете?

Надежда Викторовна: Судя по его взглядам на тебя на этой неделе, маленьким улыбкам и прочим жестам, у меня создаётся такое впечатление.

Таня: Очень обнадѐжили!

Надежда Викторовна: Ты только не забывай держать себя в руках, следить за своими манерами и не глупи. Ума это тоже касается.

И вот с таким хорошим настроением я вышла из кабинета. Затем у нас началась репетиция стилизованного танца для конкурса. Это самая первая репетиция, на которой мы и вправду репетировали, а не просто болтали. Максим долго не мог приступить к изучению движений, не мог настроиться. Первые движения, которые мы учили, ему давались с трудом, но мне тем и лучше, ведь это повод подольше держать его за руку. Он даже несколько раз случайно наступил мне на ногу. Но и это всё ничего, ведь движения, которые мы учили, принесли мне в сто раз больше положительных эмоций, чем любые его мелкие неудачи. Сегодня у нас было такое движение, где ему нужно было обхватить меня за талию, взять за одну ногу и наклонить назад, как делают в танго, перед поцелуем. Когда мы репетировали этот отрывок, я невольно покраснела и смушалась. Если честно, то мне немного сложно смотреть ему в глаза, потому что я знаю, что тогда он поймёт, насколько я волнуюсь, находясь так близко к нему. Я думаю, он тоже волнуется. На такой хорошей ноте и закончился мой школьный день.

Но нет худа без добра, точнее, в моём случае, наоборот – нет добра без какой-нибудь ложки дѐгтя. В общем, после школы ехала я значит в маршрутке домой, слушала, как обычно, музыку, ненароком оглядывала многочисленный народ вокруг себя... И вот настал тот момент,

когда мне нужно было полезть в сумку и подготовить мелочь за проезд. Тут-то я и поняла, что в моей сумке чего-то не хватает, а именно, нет моей электронной книги. Заметив пропажу, я сразу же сказала водителю, чтобы он не открывал дверь на ближайшей остановке, а сама, тем временем, обратилась к остальным пассажирам. Водитель попался нехороший. Он, невзирая на мою просьбу, открыл дверь. В общей суматохе на остановке вышли пятеро граждан. Остальные пассажиры решили проигнорировать меня. Тогда я уже не сдержалась и начала плакать, просить людей проявить человечность. Одна женщина открыла сумку и показала мне её содержимое, остальные не шелохнулись. А один взрослый, упитанный мужчина вообще сказал: «Нашла из-за чего расстраиваться, ещё купишь». Как можно быть таким чёрствым? Как можно говорить такие вещи, не зная ситуации и человека. Между прочим, я работала до полуночи, мыла унитазы, гладила по 3 часа в подряд, чтобы заработать себе на эту электронную книжку.

Я вышла через две остановки. Слезы мешали смотреть вперёд. Больше всего я испытывала чувство обиды и разочарования в людях. Дома я рассказала обо всём маме, она пожалела меня, и рассказала, что у неё тоже случалось подобное в её школьные годы. Мы душевно поговорили. Потом мне позвонил Рома, и узнав о случившемся, тут же приехал навестить меня. По дороге он купил две банки сгущёнки, мы с ним съели их обе, а затем он разрешил мне поучить его танцевать. Мы танцевали вальс и стилижный танец. Он сумел поднять мне настроение.

Максим мне тоже написал, посоветовал обратиться в полицию. Теперь ему придётся снова возить все учебники в школу, так как пока была электронная книга, то мы обходились ею. Максим не против носить учебники. Мы с ним разделили, кто что будет брать и в какие дни.

**Дорогой дневник,
6 ноября, вторник.**

Я вчера плохо спала, во-первых, я много размышляла на тему общества и человеческого равнодушия. Мне кажется, что только несчастливый, обиженный на жизнь человек, будет грубить другим без явной на то причины. Ведь если у тебя гармония и лад, как в жизни, так и в душе, зачем тебе демонстрировать свой снобизм и равнодушие? Это я про тех людей из маршрутки, которые не захотели помочь школьнице поймать вора в замкнутом пространстве. Все они радовались, что это произошло не с ними, что эта участь затронула кого-то угодно, но только не их. Но ведь жизнь может повернуться задом к любому из этих пассажиров в любой момент. И разве, при своём таком поведении, они могут ожидать получить в ответ иную реакцию, помощь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.